

Зеленые рабочие места для сельского и лесного хозяйства

Республики Узбекистан

МАЙ 2024

Данный документ подготовлен в рамках «Инвестиционного проекта по «зеленому» восстановлению Республики Каракалпакстан в целях преодоления последствий кризиса Аральского моря», финансируемого Корейским агентством международного сотрудничества (KOICA) и реализуемого при со-финансировании и участии Глобального института зеленого роста (GGGI).

Copyright © Май 2024

100043, пр. Бунёдкор, 7
Ташкент
Республика Узбекистан

Глобальный институт зеленого роста не дает никаких гарантий, явных или косвенных, и не принимает на себя никаких юридических обязательств или ответственности за точность, полноту, использование любой третьей стороной или результаты такого использования любой информации, устройства, продукта или процесса, раскрытых в информации, содержащейся в данном документе, и не утверждает, что их использование не нарушит права частной собственности. Мнения и взгляды авторов, выраженные в данном документе, не являются официальными и не отражают точку зрения Глобального института зеленого роста.

БЛАГОДАРНОСТИ

ВЕДУЩИЙ АВТОР

Хуан Хосе Робалиньо

СО-АВТОР

Джинха Ким

ЭКСПЕРТЫ-РЕЦЕНЗЕНТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗЕЛЕННОГО РОСТА

Диана Кесада, Азат Тилеумуратов и Нора Хайнонен

ВНЕШНИЕ ЭКСПЕРТЫ-РЕЦЕНЗЕНТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗЕЛЕННОГО РОСТА

Экспертная группа Международного стратегического центра развития агропродовольственного сектора (ISCAD); д-р Этенеш Бекеле, старший научный сотрудник Центра политических исследований и информационно-пропагандистской деятельности (CPRO); д-р Русян Джил Мамиит, сотрудник по координации развития Представительства ООН в Узбекистане.

Данный документ был подготовлен под руководством д-ра Аарона Рассела, представителя Глобального института зеленого роста в Узбекистане.

Ценный вклад внесли Шохрух Авазов и Салтанат Каллибекова.

ДИЗАЙН МАКЕТА

Нера Мариз Пуйо и Хуан Хосе Робалиньо

Изображение на обложке выполнено Полией Покатаевой по мотивам картины Николая Карахана «Ирригаторы», 1930 г.

Иллюстрации Поли Покатаевой по мотивам работ Николая Карахана "Идущий на работу", 1934 г.; «Две женщины у хавуза», 1930-е; «Ирригаторы», 1930 г.; «Пейзаж с поездом», 1930 г.

Цитируйте эту публикацию как:

J.J. Robalino & J. Kim (2024) Green Jobs for the Agriculture and Forestry Sector, Uzbekistan, Global Green Growth Institute (GGGI), Seoul, South Korea.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	3
СПИСОК РИСУНКОВ И ВСТАВОК.....	4
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	5
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	6
1. ВВЕДЕНИЕ.....	9
2. ЦЕЛИ.....	13
2.1 Цели политики.....	18
3. РАБОЧИЕ МЕСТА В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА.....	22
3.1 Рабочие места в сельскохозяйственном секторе Узбекистана.....	23
3.2 Рабочие места в лесном секторе Узбекистана.....	28
4. ЗЕЛЕННЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	31
4.1 «Зеленые» рабочие места.....	32
4.1.1 Достойная работа в Узбекистане.....	34
4.1.2 «Зеленые» мероприятия и/или климатически оптимизированные методы.....	40
4.2 «Зеленые» рабочие места для сельского и лесного хозяйства Узбекистана.....	45
5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	48
5.1 Выводы.....	49
5.2 Рекомендации.....	51
ССЫЛКИ.....	55

СПИСОК РИСУНКОВ И ВСТАВОК

Рисунок 1 . Сельское хозяйство, рост производительности труда и занятости (2007-2016 гг.)	23
Рисунок 2 . Что такое «Зеленые» рабочие места?	33
Рисунок 3. Интеллектуальность климатически оптимизированных технологий по компонентам (глобально).....	42
.	
ВСТАВКА 1. Типичные экономические, экологические и социальные проблемы, решаемые посредством «зеленого» развития.....	10
ВСТАВКА 2. Реструктуризация фермерских хозяйств и землевладение.....	24
ВСТАВКА 3. Воздействие COVID-19 в Узбекистане и ответные меры.....	26
ВСТАВКА 4. Участие женщин в сельскохозяйственном секторе Узбекистана.	27
ВСТАВКА 5. Социальное страхование и пособия по безработице.	38
ВСТАВКА 6. Выбросы парниковых газов в сельскохозяйственном секторе Узбекистана.	40
ВСТАВКА 7. Три компонента «разумности» климатически оптимизированных технологий.	42
ВСТАВКА 8. Климатически оптимизированное сельское хозяйство и потенциал создания рабочих мест в Узбекистане.	43
ВСТАВКА 9. Озеленение или экологизация сельскохозяйственного сектора.	46
ВСТАВКА 10. Подсчет «зеленых» рабочих мест.	47
ВСТАВКА 11. Контрольный список по определению возможностей создания «зеленых» рабочих мест.....	54

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский банк развития
СЛХДВЗ	Сельское и лесное хозяйство, а также другие виды землепользования
ПАРТ	Программа активных рынков труда
ГУК	Группа по урегулированию кризисов
ОКЗР	Оценка климатоустойчивого «зеленого» роста
КОСХ	Климатически оптимизированное сельское хозяйство
СПДТ	Страновая программа достойного труда
ЕК	Европейская комиссия
ОСССУ	Окружающая среда, социальная сфера и управление
ОППСТ	Основополагающие принципы и права в сфере труда
ЛПС	Лесной попечительский совет
ВВП	Валовой внутренний продукт
GGGI	Глобальный институт зеленого роста
ПГ	Парниковые газы
АИЗВ	Анализ инвестиций в «зеленое» восстановление
ВДС	Валовая добавленная стоимость
МОТ	Международная организация труда
ISCAD	Международный стратегический центр по развитию агропродовольственного сектора
MoB	Меморандум о взаимопонимании
ОНУВ	Определяемые на национальном уровне вклады
НПЛ	Не древесная продукция леса
УП	Указ Президента
ПОЛС	Программа одобрения лесной сертификации
ГКЛХ	Государственный комитет по лесному хозяйству
ГЛП	Государственные лесные предприятия
ГЛФ	Государственный лесной фонд
СР	Стратегические результаты
ПРООН	Программа развития ООН
ЮНЕП	Программа ООН по окружающей среде
USD	доллар США
ЕСП	Единый социальный платеж
СССР	Союз Советских Социалистических Республик

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Утвердив в 2019 году «Стратегию по переходу на «зеленую» экономику», Правительство Узбекистана продемонстрировало свою приверженность экономике, основанной на низкоуглеродном развитии, инклюзивности и экологической ответственности. Ожидается, что «зеленый» путь позволит решить проблемы, сдерживающие устойчивый экономический рост в стране. В настоящее время Узбекистан занимает пятое место в мире по уровню углеродной интенсивности экономики. Нерациональное использование природных ресурсов привело страну к таким признанным во всем мире проблемам, как высыхание Аральского моря. Кроме того, сохраняется значительный уровень неофициальной трудовой занятости, причем неофициальные работники, в основном, заняты в сельскохозяйственном секторе, на долю которого приходится около 26% рабочей силы и, примерно, 25% ВВП Узбекистана.

Среди этих и других проблем, стоящих перед страной, занятость представляет собой самую серьезную задачу и одновременно самую широкую возможность для экономического роста. Ежегодно в Узбекистане создается в среднем около 280 тыс. новых рабочих мест на чистой основе, однако только по демографическим причинам ежегодно требуется около 600 тыс. новых рабочих мест. Это привело к значительной миграции, снижению участия женщин в экономике и значительной доле неофициальной занятости на рынке труда. Неофициальная занятость, представленная в основном в сельскохозяйственном секторе страны, была названа одним из ключевых «подводных камней» на пути к устойчивому развитию.

Правительство Узбекистана хорошо знает об этой проблеме рынка труда и определило в качестве приоритетов своего будущего устойчивого развития повышение производительности труда и рост заработной платы в стране путем: 1) перехода от производства первичных товаров к производству продукции с большей добавленной стоимостью и более высокой степенью обработки; 2) развития эффективного сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности и рациональной занятости; 3) перехода к производству услуг более высокого качества с использованием улучшенного человеческого капитала. В рамках этих приоритетных действий, наряду с обучением и квалифицированной рабочей силой, предполагается создание «зеленых» рабочих мест в сельском хозяйстве, управлении природными ресурсами и сфере экотуризма.

Создание рабочих мест в «зеленой» экономике может стать краеугольным камнем для достижения поставленной цели сбалансированных преобразований в экологической, социальной, управленческой и экономической сферах к 2030 году. Для этого крайне важно понять, каковы характеристики «зеленой» занятости, а также условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы считать работу «зеленой» в Узбекистане. К сожалению, в стране нет ни руководства по признанию «зеленых» рабочих мест, ни определения, ни рамок, позволяющих отличить «зеленые» рабочие места от обычных. Несмотря на то, что в «Плане действий по переходу к «зеленой» экономике до 2030 года» четко определены мероприятия по созданию «зеленых» рабочих мест, будущее влияние «зеленых» рабочих мест в сельском хозяйстве и природопользовании, включая лесное хозяйство, на данный момент представляется неясным и трудно представимым.

Усложняет ситуацию то, что в настоящее время не существует универсального определения «зеленых» рабочих мест. Из различных рассмотренных определений ясно, что основной целью является более эффективное использование ресурсов при условии обеспечения достойного труда. При этом существует огромное количество методов и технологий, позволяющих повысить эффективность использования ресурсов. В то же время, достойный труд, как многомерное понятие, охватывает целый ряд вопросов и проблем, которые зависят от контекста страны и уровня ее развития.

С целью оказания поддержки правительству Узбекистана в реализации модели «зеленого» экономического роста, в настоящем документе представлено предлагаемое определение «зеленых» рабочих мест в сферах сельского и лесного хозяйства. Предлагаемое определение учитывает приоритеты, перечисленные в «зеленой» стратегии страны, значительное число людей, неофициально занятых в этом секторе, а также планы правительства по разработке «зеленой» программы по развитию предпринимательства в сфере деятельности, основанной на управлении природными ресурсами.

Что касается достойного труда в Узбекистане, то в законодательной базе страны предоставляются права и гарантии с тем, чтобы люди могли иметь достойную работу в сферах сельского и лесного хозяйства в соответствии с принятыми на международном уровне измерениями или условиями достойного труда. К сожалению, неофициальная занятость в стране представляет собой главное препятствие на пути к достойному труду. В связи с этим, было установлено следующее: для того, чтобы рабочие места считались «зелеными», работа на полный и неполный рабочий день, а также сезонная работа должны быть официально согласованы и зарегистрированы в соответствии с трудовым законодательством Узбекистана.

Кроме того, с точки зрения эффективного использования ресурсов в сельском и лесном хозяйстве, в Программе по переходу Узбекистана на «зеленую» экономику особое внимание уделяется внедрению производственных систем климатически оптимизированного сельского хозяйства для формирования устойчивой агроэкосистемы страны. С учетом этого приоритета, внедрение технологий климатически оптимизированного сельского хозяйства, оказывающих положительное воздействие с точки зрения производительности, устойчивости и сокращения или прекращения выбросов парниковых газов, рекомендуется как действие, необходимое для проведения различия между обычными и «зелеными» рабочими местами.

После анализа условий труда в сельском и лесном хозяйствах, с учетом критериев достойного труда в Узбекистане, а также четких направлений, которые Узбекистан определил в своей «Зеленой» стратегии, Программе и Планах действий, представляется целесообразным определить «зеленую» работу в сельском и лесном хозяйстве Узбекистана как:

... работа с полной, частичной или сезонной занятостью, на которую могут претендовать все лица старше 16 лет¹, официально зарегистрированные и вносящие вклад в социальную систему Узбекистана; непосредственно занимающиеся технологиями

¹ Согласно статье 77 Трудового кодекса Узбекистана, прием на работу допускается с 16 лет (Трудовой кодекс Республики Узбекистан, 1996 г.).

Климатически оптимизированного сельского хозяйства на уровне фермерского хозяйства или для управления и восстановления ландшафта, в частности, в следующих сферах деятельности:

Сельское хозяйство:

- методы органического земледелия;
- восстановление деградировавших пастбищ путем внедрения механизмов устойчивого управления пастбищами;
- энергоэффективные и водосберегающие технологии орошения в фермерских хозяйствах;
- диверсификация растениеводства с однолетних и двухлетних культур на многолетние травы, растения и деревья;
- переработка и хранение органических отходов животноводства;
- выведение высокопродуктивных пород животных и растений, устойчивых к засолению, засухе и, другим опасным явлениям и рискам, сохранение генофонда местных пород животных и сортов растений, а также генофонда диких, более древних аналогов культурных растений;
- агролесные системы.

Лесоводство:

- восстановление лесов и сохранение естественной растительности;
- увеличение, сохранение и защита площади лесов;
- расширение плантаций быстрорастущих местных древесных пород;
- создание почвозащитных лесопосадок и облесение деградированных земель;
- устойчивые системы производства древесины.

В Узбекистане принятие и формулирование характеристик «зеленых» рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве может оказать поддержку:

- Достижению ожидаемых результатов, описанных в приоритетах зеленой экономики Узбекистана, стратегии развития сельского хозяйства и других экологических целях, а также усилиям по формализации неформальной экономики;
- Процессу предотвращения искажения усилий по созданию «зеленых» рабочих мест, особенно если речь идет только о повышении производительности труда за счет новых технологий и практик; и
- Созданию механизмов, используемых заинтересованными сторонами для мониторинга воздействия и прогресса при переходе на «зеленый» путь.

Таким образом, правительству Узбекистана настоятельно рекомендуется принять четкое определение или сформулировать характеристики «зеленых» рабочих мест с учетом специфики страны, чтобы поддержать создание основ «зеленой» политики государства, как механизма, направляющего и ускоряющего переход к «зеленой» экономике.

01

1. ВВЕДЕНИЕ

Постановлением Президента Республики Узбекистан № 4477 (4 октября 2019 г.) «Об утверждении Стратегии перехода Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов» Правительство страны взяло на себя четкое обязательство по переводу экономики на низкоуглеродный путь развития. В частности, оно обязалось повысить уровень ресурсосбережения во всех секторах экономики, внедрять эффективные и экологически безопасные технологии, а также развивать устойчивое сельское хозяйство. По

сути, реализация Стратегии направлена на расширение доступа к «зеленой» энергии и повышение энергоэффективности экономики, увеличение рационального потребления и бережного отношения к природным ресурсам, сокращение выбросов парниковых газов (ПГ), обеспечение климатической устойчивости и создание «зеленых» рабочих мест.

Этот новый амбициозный курс, заданный недавно администрацией Президента Шавката Мирзиёева, основан на признании того, что рост уровня жизни может быть обеспечен за счет рационального использования природных ресурсов и недопущения экологических проблем (Правительство Узбекистана 2021 г.). Существующие в стране экономические проблемы уже не могут быть решены с помощью традиционных экономических моделей, основанных на интенсивной добыче и вредных для окружающей среды системах производства.

ВСТАВКА 1. Типичные экономические, экологические и социальные проблемы, решаемые посредством «зеленого» развития.

В дискуссионном документе «Зеленая экономика и зеленые рабочие места: Вызовы и возможности в Европе и Центральной Азии» приводится перечень типичных экономических, экологических и социальных проблем, решаемых в рамках «зеленого» развития (ПРООН, 2018), включая следующие:

Экономические аспекты

- Экономическая устойчивость
- Повышение производительности труда
- Включение растущей рабочей силы в национальный рынок труда
- Экономическое развитие сельских районов (лесное хозяйство, сельское хозяйство)

Экологические аспекты

- Воздействие климатических факторов - например, ураганов и засух
- Сокращение выбросов парниковых газов
- Устойчивое природопользование, поглощаемость парниковых газов, биоразнообразие, использование земли, производство продуктов питания
- Органическое фермерство, устойчивая лесозаготовка, экологический туризм

Социальные аспекты

- Вовлечение маргинальных социальных групп
- Снижение уровня бедности
- Устойчивое создание рабочих мест
- Трудоустройство, доход, достойная работа, качество труда

В настоящее время Узбекистан занимает пятое место в мире по уровню углеродной интенсивности экономики. (Honorati and Marguerie 2021). Нерациональное использование природных ресурсов привело страну к таким признанным во всем мире проблемам, как высыхание Аральского моря. Кроме того, сохраняется значительный уровень неофициальной трудовой занятости, причем неофициальные работники, в основном, заняты в сельскохозяйственном секторе (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020), на долю которого приходится около 26% рабочей силы и, примерно, 25% ВВП Узбекистана (МТА 2022 г.).

Среди этих и других проблем, стоящих перед страной, занятость представляет собой самую серьезную задачу и одновременно самую широкую возможность для экономического роста. Численность трудоспособного населения страны увеличилась с 11 млн. в 1990 году почти до 19 млн. в 2017 году. К 2030 году ожидается, что в состав трудоспособного населения войдут еще 4,3 млн. человек. К сожалению, ежегодные темпы экономического роста в стране не привели к достаточному увеличению количества создаваемых рабочих мест, что стало причиной значительной миграции (более 2 млн. узбекистанцев проживают за рубежом), снижения участия женщин в экономике и значительной доли неофициальной занятости (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Более того, неофициальная занятость в Узбекистане стала одним из главных «подводных камней» на пути к устойчивому развитию страны (ООН в Узбекистане 2020 г.). Как правило, в Узбекистане в сфере неофициальной занятости предлагается более низкая заработная плата и подразумевается более низкая производительность труда по сравнению с официальной. Зачастую, эти рабочие места носят сезонный характер и не имеют никаких преимуществ. Неофициально занятые люди имеют меньше возможностей для повышения квалификации, больше подвержены рискам, более уязвимы перед трудовой эксплуатацией и имеют ограниченный доступ к развитию потенциала (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020).

С другой стороны, учитывая, что до 2030 года в ряды рабочей силы ежегодно будет входить примерно по 500 тыс. человек, успешная и официальная интеграция лиц, ищущих работу, в рынок труда может помочь стране в ближайшие годы достичь уровня доходов выше среднего. Правительство Узбекистана хорошо знает об этой проблеме рынка труда и определило в качестве приоритетов своего будущего устойчивого развития повышение производительности труда и рост заработной платы в стране путем: 1) перехода от производства первичных товаров к производству продукции с большей добавленной стоимостью и более высокой степенью обработки; 2) развития эффективного сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности и рациональной занятости; 3) перехода к производству услуг более высокого качества с использованием улучшенного человеческого капитала (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Согласно отчету «Узбекистан: Выбор инновационного и «зеленого» будущего», один из приоритетов «зеленой» модели экономического роста в стране - создание рабочих мест в сельском хозяйстве, в сфере природопользования и экотуризма, а также обучение и переквалификация работников (Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, Всемирный банк и Программа развития ООН, 2022 г.).

Создание рабочих мест в «зеленой» экономике может стать краеугольным камнем для достижения поставленной цели сбалансированных преобразований в экологической,

социальной, управленческой и экономической сферах к 2030 году. Для этого крайне важно понять, каковы характеристики «зеленой» занятости, а также условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы считать работу «зеленой» в Узбекистане. К сожалению, в Узбекистане нет инструкций по признанию «зеленых» рабочих мест в сельскохозяйственном секторе, равно как и нет данных о количестве «зеленых» рабочих мест и связанных с ними экологических/экономических секторах страны (ЕЭК ООН 2020 г.). В Плане действий по переходу к «зеленой» экономике и обеспечению «зеленого» развития до 2030² года, принятом 2 декабря 2022 года, приоритетным направлением определено количество рабочих мест, создаваемых в рамках «зеленых» программ и предприятий, основанных на рациональном использовании природных ресурсов. В этой связи, Министерство экономического развития и сокращения бедности, Министерство занятости и трудовых отношений, Государственный комитет по лесному хозяйству и Государственный комитет по экологии и охране окружающей среды определены ответственными за оценку возможностей и потенциала создания «зеленых» рабочих мест, а также за разработку программы «Зеленый тариф». Разработка и представление в Кабинет Министров программы «Зеленый тариф» намечена на июль 2023 года и должна включать в себя развитие «зеленого» предпринимательства в соответствующих отраслях, реализацию пилотных проектов по организации предпринимательской деятельности на основе природопользования, стимулирование расширения «зеленого» предпринимательства. Несмотря на большую детализацию Плана действий по переходу к «зеленой» экономике, не совсем ясно, каковы необходимые условия для определения понятия «зеленая» работа.

В данном документе предлагается определение «зеленой» работы» в сельском и лесном хозяйстве Республики Узбекистан с учетом условий труда и законодательной базы, а также плана экономических преобразований в стране, учитывающего экологически устойчивое использование природных ресурсов. Данный документ, как часть «Инвестиционного проекта зеленого восстановления Республики Каракалпакстан в целях преодоления последствий кризиса Аральского моря», дополняет «Оценку климатоустойчивого зеленого роста» и «Анализ инвестиций в зеленое восстановление» с общей целью поддержки реализации мероприятий «зеленого» развития Узбекистана и Каракалпакстана.

В частности, «Оценка климатоустойчивого зеленого роста» оценивает текущее состояние сельскохозяйственного сектора в Узбекистане и Каракалпакстане, предоставляя контекстную оценку воздействия, чувствительности и адаптационного потенциала сельскохозяйственного сектора к неблагоприятным последствиям изменения климата и природным угрозам, исходящим со стороны высохшего Аральского моря (Bathe and et al. 2022). Кроме того, «Анализ инвестиций в зеленое восстановление» предоставляет информацию о процессе принятия решений, связанных с потенциальными денежными и не денежными выгодами от реализации инфраструктурных адаптационных мер в Республике Каракалпакстан (Robalino and et al. 2022), с учетом ее уязвимости, выявленной в рамках «Оценки климатоустойчивого зеленого роста».

² Указ Президента Республики Узбекистан № 436 (2 декабря 2022 г.) «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года».

02

2. ЦЕЛИ

Цель данного документа - поддержать создание базы «зеленой» политики Узбекистана путем выработки определения «зеленых» рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве в качестве меры поддержки внедрения модели «зеленого» экономического развития страны на ближайшие годы. В более широком смысле, данный документ направлен на поддержку правительства в создании «зеленых» рабочих мест для решения вопросов производительности, адаптации и смягчения последствий изменения климата в сельском и

лесном хозяйстве Республики Узбекистан. В рамках этой общей цели решаются следующие конкретные задачи:

- i. Провести ситуационный анализ рынка труда в сельском и лесном хозяйстве Узбекистана;
- ii. Выстроить понятие «зеленые» рабочие места для сельского и лесного хозяйства Узбекистана, руководствуясь общепринятыми международными определениями и характеристиками, которые относят рабочие места к «зеленым»; и
- iii. Предоставить рекомендации по созданию «зеленых» рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве Узбекистана.

Данный документ, а также рекомендации по созданию «зеленых» рабочих мест соответствуют Стратегии Глобального института зеленого роста (GGGI) до 2030 года, направленной на создание низкоуглеродного, стойкого мира с сильным, инклюзивным и устойчивым ростом. Для реализации своего видения Глобальный институт зеленого роста оказывает поддержку странам-членам, в том числе Узбекистану, в реализации восьми Глобальных рабочих приоритетов, лежащих в основе достижения следующих шести Стратегических результатов (СР):

- i. Значительное сокращение выбросов ПГ в соответствии с Парижским соглашением.
- ii. Создание «зеленых» рабочих мест.
- iii. Расширение доступа к экологически устойчивым услугам, таким как чистая, доступная энергия, экологически безвредный общественный транспорт, улучшенная санитария и экологически безвредная утилизация отходов.
- iv. Улучшение чистоты воздуха.
- v. Сохраненный природного капитала для надлежащего обеспечения экосистемных услуг.
- vi. Повышенная адаптации к изменению климата.

Эти Стратегические результаты являются приоритетными областями оказания помощи Глобального института зеленого роста для поддержки перехода стран-участниц к модели экономического развития, основанной на «зеленом» росте.

2.1 Цели политики

Данный документ направлен на поддержку достижения правительством приоритетов, установленных в соответствии со следующими ключевыми стратегиями и планами «зеленого» развития сельского и лесного хозяйства Республики Узбекистан:

- i. Приоритетные направления, установленные в «Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030³ годов»:
 - a. В области водного хозяйства:
 - i. Повышение эффективности использования воды и предотвращение дальнейшего засоления и ухудшения качества почв;

³ Постановление Президента Республики Узбекистан № 4477 (4 октября 2019 г.) «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов».

- ii. Широкое использование энергоэффективных и водосберегающих технологий орошения сельскохозяйственных культур, совершенствование механизмов стимулирования водосбережения;
- b. В сфере сельского хозяйства:
 - i. Восстановление деградировавших пастбищ и внедрение механизмов эффективного ведения пастбищного хозяйства;
 - ii. Внедрение методов органического земледелия;
 - iii. Повторный посев для обеспечения постоянного покрытия поверхности пахотных земель;
 - iv. Диверсификация посевов (расширение посевов многолетних деревьев и травы);
 - v. Привлечение инвестиций в производство и переработку, а также создание производственных цепочек добавленной стоимости для сельскохозяйственной и пищевой продукции;
 - vi. Правильное хранение/переработка органических отходов животноводства;
 - vii. Предотвращение загрязнения водных источников сельскохозяйственными отходами;
 - viii. Выведение высокопродуктивных пород животных и видов (сортов) растений, стойких к засолению, засухе и другим опасным явлениям, и рискам, сохранение генофонда местных пород животных и сортов растений, а также генофонда диких, более древних аналогов культурных растений.
- c. В сфере лесного хозяйства:
 - i. Восстановление лесов и сохранение естественной растительности во всех природных зонах страны;
 - ii. Увеличение площади лесов в горной, предгорной и пустынной зонах страны, а также обеспечение их сохранения, защиты и устойчивого развития;
 - iii. Расширение площади быстрорастущих местных древесных пород;
 - iv. Создание почвозащитных лесных плантаций и лесоразведение на деградированных землях («агролесоводство»);
 - v. Внедрение в процесс лесоразведения и озеленения видов и сортов растений местной флоры, устойчивых к засолению, засухе и другим опасным явлениям, и рискам;
 - vi. Совершенствование лесного хозяйства с использованием современных высокопроизводительных технологий;
 - vii. Широкое использование геоинформационных технологий и инноваций в лесном хозяйстве;
 - viii. Проведение широких информационных кампаний среди населения по охране и восстановлению лесов, в том числе через средства массовой информации.

- ii. Приоритетные направления устойчивого и эффективного использования природных ресурсов в рамках Программы по переходу на «зеленую» экономику и обеспечению «зеленого» развития Республики Узбекистан на период до 2030⁴ года:
 - a. Диверсификация сельскохозяйственного производства для повышения устойчивости к климатическим рискам:
 - i. Диверсификация сельскохозяйственного производства с использованием климатически рационального и экологически устойчивого производства для содействия созданию стабильной агроэкосистемы;
 - ii. Диверсификация и специализация растениеводства в фермерских и дежканских хозяйствах с целью повышения устойчивости к климатическим рискам;
 - b. Внедрение экологически устойчивого пастбищного хозяйства - разработка и внедрение методов устойчивого управления пастбищами путем сохранения экологического состояния пастбищ, а также снижения деградации земель и лесов;
 - c. Увеличение площадей климатически-устойчивых деревьев - посадка климатически-устойчивых деревьев для уменьшения эрозии, песчаных и пыльных бурь, а также повышения устойчивости экосистем и инфраструктуры;
 - d. Разработка и утверждение плана использования ландшафта для перехода от отраслевого к ландшафтному методу:
 - i. Комплексное использование ландшафта для повышения урожайности, улучшения экосистемных услуг и диверсификации экономики;
 - ii. Стимулирование использования комплексного ландшафтного подхода, восстановление ландшафта с целью его возвращения в продуктивное использование;
 - e. Улучшение продовольственной безопасности и благосостояния населения за счет экологически устойчивого производства и переработки сельскохозяйственной продукции - создание глобальной системы управления, направленной на обеспечение продовольственной безопасности, развитие «здоровых» экосистем и поддержку экологически устойчивого управления земельными, водными и другими природными ресурсами;
 - f. Увеличение количества рабочих мест, создаваемых в рамках программ и предприятий, основанных на рациональном использовании природных ресурсов:
 - i. Создание «зеленых» рабочих мест и развитие программы «Зеленые тарифы»;
 - ii. Повышение производительных мощностей предприятий, основанных на рациональном использовании природных ресурсов, с целью повышения устойчивости к изменению климата, повышения уровня жизни местного населения, создания рабочих мест в области сельского хозяйства, рационального использования природных ресурсов и экотуризма;
 - g. Установление и практическое применение лимитов изъятия воды из водных объектов на основе точных расчетов с целью снижения общего водопотребления и дефицита воды, мониторинг водообеспеченности в пределах лимита изъятия воды;

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан № 436 (2 декабря 2022 г.) «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года».

- h. Расширение использования эффективных технологий в сельском хозяйстве - внедрение и наращивание водосберегающих технологий, в том числе капельного, дождевого, дискретного и других технологий эффективного орошения;
 - i. Внедрение системы очистки сточных вод и кругового водоснабжения на промышленных предприятиях;
 - j. Обеспечение темпов «зеленого» развития за счет сохранения обрабатываемых земель и многолетних посадок (садов и виноградников), используемых в сельскохозяйственных целях;
 - k. Увеличение объемов выращивания саженцев или многолетних декоративных и плодовых деревьев в республике;
 - l. Определение конкретных мероприятий по созданию постоянных зеленых территорий в региональных центрах и районах.
- iii. Приоритеты 2, 3, 4, 6 и 7 «Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030⁵ годы», которые имеют особое значение для перехода Узбекистана к «зеленому» сельскому хозяйству, закладывая основу для наращивания потенциала и повышения эффективности управления ресурсами (GGGI 2022):
- a. Приоритет 2: Создание благоприятной среды для агробизнеса и развитие цепочек добавленной стоимости;
 - b. Приоритет 3: Сокращение государственного участия и улучшение инвестиционной среды;
 - c. Приоритет 4: Обеспечение рационального использования природных ресурсов и усиление охраны окружающей среды;
 - d. Приоритет 6: Постепенная диверсификация государственных расходов;
 - e. Приоритет 7: Развитие исследовательских, образовательных, информационных и консультационных услуг.

⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан № 5853 (23 октября 2019 г.) «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы».

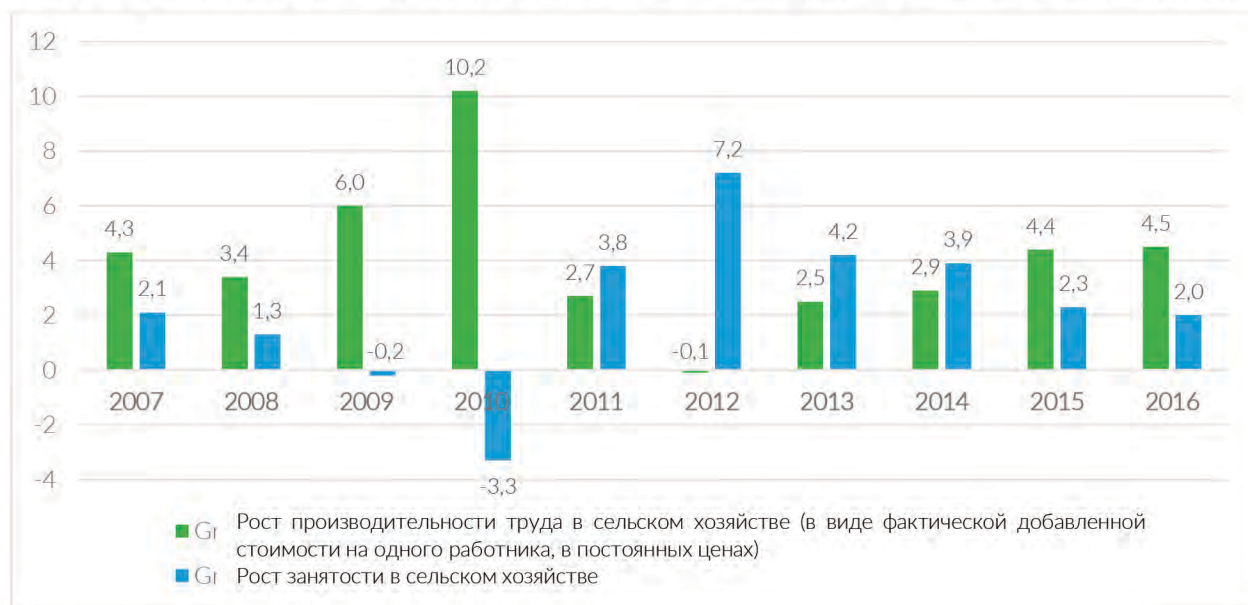

3. РАБОЧИЕ МЕСТА В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

3.1 Рабочие места в сельскохозяйственном секторе Узбекистана

После обретения независимости от Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1991 году, правительство Узбекистана поставило перед собой две основные задачи экономического развития. Во-первых, правительство решило сохранить производство хлопка в качестве незаменимого финансового ресурса для стабилизации торгового баланса страны. Во-вторых, правительство сделало выбор в пользу продовольственной самообеспеченности, особенно в плане хлебных злаков, которые в то время в основном импортировались из Украины и Казахстана (Couetil and et al. 2020). При такой экономической модели и в результате нескольких волн реструктуризации фермерских хозяйств и выделения земель (см. Вставку 2) сельскохозяйственный сектор рос относительно высокими темпами. При этом в период с 1996 по 2016 гг. средний рост производительности труда в сельском хозяйстве составлял 1,5% в год. Однако, рост производительности со временем замедлился. Рост производительности труда в сельском хозяйстве был результатом значительного сокращения числа сельскохозяйственных рабочих, а не результатом увеличения добавленной стоимости в сельском хозяйстве (Zorya and et al. 2019). Отраслевое сокращение занятости значительно компенсировало его общий вклад в экономический рост (доля сельского хозяйства в общей численности рабочей силы снизилась с 42,7% в 1996 г. до 30% в 2016). В этот период сокращение занятости в сельском хозяйстве произошло в результате перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в производство с более высокооплачиваемой работой (АБР 2018.). Кроме того, многие работники сельскохозяйственного сектора стремились найти работу за рубежом (Trushin 2018).

Рисунок 1. Сельское хозяйство, рост производительности труда и занятости (2007-2016 гг.)

Источник: (Trushin 2018)

Период до установления нового «зеленого» направления развития аграрного сектора характеризуется «ростом без рабочих мест», так как создание рабочих мест не сопровождалось ростом (Trushin 2018), а развитие сектора не создавало рабочих мест в

пищевой и текстильной промышленности, где занятость сокращалась как в абсолютном, так и в относительном выражении (Zorya and et al. 2019). Кроме того, в период с 1996 по 2016 «узбекская модель» экономического развития не смогла обеспечить достаточное количество рабочих мест для быстрорастущего населения (Trushin 2018), особенно в сельскохозяйственном секторе. Этот вопрос весьма актуален, учитывая, что комбинированный сектор сельского, лесного и рыбного хозяйства в Узбекистане является крупнейшим работодателем для мужчин и женщин (почти треть мужчин и около четверти занятых женщин работают в этом комбинированном секторе) (ФАО 2019). Согласно отчету АБР «Создание качественных рабочих мест в Узбекистане как краеугольный камень устойчивого экономического роста», (2020), ключевым макроэкономическим вопросом, который необходимо решить для Узбекистана в настоящее время, является преобразование «роста без рабочих мест», в более инклюзивный экономический рост. Это означает, что

ВСТАВКА 2. Реструктуризация фермерских хозяйств и землевладение.

В соответствии с Законом о дехканских хозяйствах (1998) и Законом о фермерских хозяйствах (2004) (Robalino and et al. 2022), В Узбекистане выделяются три основных организационных типа сельскохозяйственного производства:

1) **приусадебные хозяйства** (подсобное хозяйство, ограниченное участками, непосредственно прикрепленными к домам);

2) **дехканские хозяйства** (мелкое семейное хозяйство, производящее и реализующее сельскохозяйственную продукцию на основе личного труда членов семьи на приусадебном участке, пожизненно предоставленном главе семьи в качестве наследственного владения); и

3) **фермерские хозяйства** (независимый экономический субъект, осуществляющий товарное сельскохозяйственное производство на арендованных земельных участках).

Помимо технико-экономической направленности и размера площади, фермерские хозяйства в целом отличаются друг от друга по доступу к воде, типу почвы на участке/ участках, а также по количеству работников и типу занятости на ферме (т.е. семейная, ежегодная, сезонная).

Последняя реструктуризация фермерских хозяйств была проведена в стране в 2019 году постановлением Кабинета Министров № 14 «О дополнительных мерах по оптимизации земельных участков фермерских хозяйств и других предприятий сельского хозяйства, а также эффективному использованию посевных площадей в сельском хозяйстве» (Robalino and et al. 2022). К сожалению, частые реструктуризации фермерских хозяйств и слабые права на владение землей ограничили надлежащее ведение хозяйства, инвестиции в фермерские хозяйства и свободное перемещение сельскохозяйственных земель от менее эффективных к более эффективным производителям. Кроме того, в связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся честности и справедливости в отношении доступа к сельскохозяйственным угодьям для сельского населения (Всемирный банк 2019).

правительство должно уделять первоочередное внимание созданию качественных рабочих мест для узбекского народа (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020).

Подразумевается, что переход к модели «зеленого роста» в ближайшие годы окажет влияние на рабочие места, при этом ожидается, что занятость увеличится в определенных секторах, включая сельское хозяйство (Honorati and Marguerie 2021). Акцент на сельскохозяйственном секторе и его развитии связан с его высоким потенциалом создания рабочих мест. Исторические данные показывают, что в Узбекистане сельское хозяйство вносило больший вклад в создание рабочих мест, чем любой другой сектор экономики, в период с 2012 по 2016 год.⁶ (Trushin 2018). Это может быть причиной того, что в «Стратегии агропродовольственного развития на 2020–2030 годы» созданию новых рабочих мест уделяется приоритетное внимание в качестве ключевого результата. Фактически, Стратегия агропродовольственного развития нацелена на увеличение числа занятых в сельском хозяйстве на 2% к 2021 г., 1% к 2025 г. и 1% к 2030 г. Она также нацелена на увеличение ежегодных темпов роста сельскохозяйственного сектора на 5% к 2030 году и повышение производительности труда в сельском хозяйстве (на одного работника в год, в долларах США) с 3960 долларов США в 2018 году до 6500 долларов США к 2030 году (Министерство сельского хозяйства ФАО 2020 г.).

Эти амбициозные цели были поставлены перед сельскохозяйственным сектором, для которого в настоящее время характерен немеханизированный труд, в значительной степени зависящий от физической нагрузки и основанный на повторяющихся работах. Рабочие места в сельскохозяйственном секторе в стране не могут обеспечить высокую добавленную стоимость, несмотря на то, что в Узбекистане «типичный фермер» хорошо образован, средний возраст - 46 лет, имеет профессионально-техническое сельскохозяйственное образование (по данным ФАО, 43,8% опрошенных фермеров в стране имеют высшее образование, а 34,4% - среднее профессиональное образование) (ФАО 2019 г.). С точки зрения качества рабочих мест, на сельскохозяйственный сектор отрицательно влияет неофициальная занятость. По оценкам, в 2016 году 21,1% всего занятого населения (в возрасте от 18 до 64 лет) было занято в неформальном секторе, в основном в сельском хозяйстве, строительстве, розничной торговле и в транспортном секторе (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Эта ситуация усугубилась воздействием глобальной пандемии, о чем сообщила Группа управления кризисными ситуациями COVID-19⁷(ГУКС) (см. вставку 3).

⁶К 2016 году общая численность занятых в сельскохозяйственном секторе составляла 3 684 000 человек.

⁷Группа управления кризисными ситуациями COVID-19 была создана 12 марта 2020 года для обеспечения последовательного и скоординированного многостороннего реагирования на кризис. Председателем ГУКС был назначен Постоянный координатор ООН при поддержке пяти Целевых групп под председательством и сопредседательством АБР, Фонда народонаселения ООН, ПРООН, Всемирного банка и Всемирной организации здравоохранения.

ВСТАВКА 3. Воздействие COVID-19 в Узбекистане и ответные меры.

В связи с пандемией COVID-19 в 2020 году, карантином и последующим экономическим параличом, больше всего пострадали те, кто были вовлечены в сферу неофициальной занятости. В первом полугодии 2020 года доля занятых в неофициальном секторе составила 58% от общей численности рабочей силы. Это около 7,8 млн. человек (среди которых преобладает молодежь в возрасте от 18 до 25 лет), занятых неофициально, в основном, в сельском хозяйстве, строительстве, торговле, туризме и сфере услуг. Миграционные потрясения негативно сказались на женщинах, занятых в сельском хозяйстве. По некоторым данным, в условиях, когда значительная часть мигрантов не смогла покинуть страну, женщины потеряли сравнительные преимущества и были вытеснены из этого сектора остающимися дома мужчинами-мигрантами (ООН в Узбекистане 2020 г.).

Согласно данным Группы управления кризисными ситуациями COVID-19, внешние потрясения (включая нестабильность цен на сырьевые товары), нарушение производственно-бытовых цепочек и сокращение денежных переводов вызвали острую необходимость принятия активных мер по сохранению существующих и созданию новых рабочих мест, особенно для молодежи, женщин, трудовых мигрантов и неофициальных работников (ООН в Узбекистане 2020 г.).

В качестве ответной меры и предложения по восстановлению экономики, имеющего отношение к сельскохозяйственному сектору, Группа предложила оказать финансовую консультационную поддержку частному сектору, включая сельское хозяйство и агробизнес, путем внедрения учебной программы для формирования новых навыков и предпринимательской деятельности. Кроме того, было предложено оказать поддержку в виде предоставления ликвидности финансовым учреждениям и реформирования финансового сектора путем предоставления консультаций, и наращивания потенциала для работы с неработающими активами в условиях ограничений, а также для предложения новых инструментов в поддержку частного сектора (ООН в Узбекистане 2020).

Как правило, сельские жители и менее образованные люди работают в неформальном секторе, особенно на сезонных работах (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Сезонные сельскохозяйственные работы включают в себя временную работу, выполняемую в основном женщинами, которые ищут наличную плату (особенно, во время сбора хлопка). Сезонный сельскохозяйственный труд, обычно, длится 30 дней в году и большинство из них оплачивается наличными, и очень немногие имеют письменные контракты или письменное согласие. Сезонная работа небезопасна, а средств защиты труда не очень много (ФАО 2019).

Для молодежи качество работы и инклюзивность в сельскохозяйственном секторе являются серьезной проблемой. Примерно каждый пятый молодой работник (в возрасте от 25 до 34 лет) занят в сельском хозяйстве. Около 20% из них занимаются низкопроизводительной сельскохозяйственной деятельностью с ограниченным доходом и социальными пособиями, в то время как другие (около 9%) работают в натуральном сельском хозяйстве, производя товары и услуги для собственного семейного потребления. Показатели инертности и разочарования высоки среди отраслевой молодежи из-за социальных норм, низкой заработной платы и ограниченных «формальных» возможностей. Даже когда они работают в

секторе, их принимают на работу без официальной регистрации ⁸и без открытия «трудовой книжки»⁹ (Honorati and Marguerie 2021).

Наконец, с точки зрения гендерного паритета, более высокая доля мужчин по сравнению с женщинами получает высшее образование и техническую подготовку в областях, в которых наблюдается рост, включая сельскохозяйственный сектор (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Кроме того, мужчины выполняют большую часть работы, требующей машин и технологий, например, вспашку земли, в то время как женщины выполняют ручную работу, такую как прополка, прореживание растений или посев семян (ФАО 2019 г.). В Узбекистане культурные нормы и социальные стереотипы оказывают значительное влияние на участие женщин в экономической деятельности, а также доступ к хорошим возможностям трудоустройства и гендерный разрыв в оплате труда (Honorati and Marguerie 2021). Согласно исследованиям и данным ФАО, нынешний «гендерный разрыв» в сельском хозяйстве снижает вклад женщин в сельскохозяйственный сектор, снижая их производительность и сказываясь на благополучии семей. К сожалению, это влечет за собой высокие экономические издержки для сектора из-за потерь производительности (ФАО 2019 г.).

Вставка 4. Участие женщин в сельскохозяйственном секторе Узбекистана.

В 2015 году доля женщин в сельском и лесном хозяйстве была самой высокой (27,6%) среди всех отраслей экономики Узбекистана. По сравнению с мужчинами, доля женщин в сельском и лесном хозяйстве за тот же год составила 45,5%. Доля женщин в рабочих местах в малом и микробизнесе, включая фермерские хозяйства, увеличилась с 21,7% в 2014 году до 22,5% в 2016 году (АБР 2018 г.).

Женщины вносят значительный вклад в семейный бюджет, ухаживая за небольшими огородами и большими земельными участками. Они выращивают фрукты, овощи или рассаду, ухаживают за домашним скотом и птицей, изготавливают молочные продукты для семьи и продают продукцию среди населения. Однако только 5% из них самостоятельно занимаются фермерским хозяйством, что ограничивается нехваткой стартового капитала и невозможностью заложить свою собственность и активы, поскольку в большинстве случаев владельцами остаются мужчины. К дополнительным проблемам относятся неумение распоряжаться временем, отсутствие технических навыков и ограниченный доступ к краткосрочным банковским кредитам (АБР 2018 г.).

⁸С местным органом по труду.

⁹Трудовая книжка является основным документом, подтверждающим трудовой стаж работника. Работодатель обязан вести трудовые книжки на всех работников, проработавших более пяти дней, за исключением совместителей. Людям, поступающим на работу по совместительству, вместо трудовой книжки следует предъявить справку с основного места работы. Работодатель обязан внести в трудовую книжку сведения о приеме на работу, переводе на другую постоянную работу и расторжении трудового договора (Трудовой кодекс Республики Узбекистан 1996 г.).

3.2 Рабочие места в лесном секторе Узбекистана

По сравнению с более чем 3,5 миллионами человек, занятых в сельскохозяйственном секторе, лесной сектор в Узбекистане относительно невелик: по оценкам национальных экспертов, в нем занято около 10 000 человек (ЕЭК ООН, ФАО 2020 г.). В стране все леса и лесные угодья (Государственный лесной фонд) находятся в собственности и управлении государства под ответственностью Государственного комитета лесного хозяйства (ГКЛХ) (с 2023 года ГКЛХ входит в состав Министерства природных ресурсов Республики Узбекистан). На Государственный комитет лесного хозяйства возложена задача по разработке мероприятий по эффективной организации лесохозяйственной деятельности, в том числе по внедрению в отрасль передовых научно-технических достижений, а также по расширению площади лесов (за счет восстановления, облесения, создания лесных и пастбищных защитных поясов), изготовлению саженцев, сбор лекарственных трав, сохранение и улучшение существующих лесов (ЕЭК ООН, ФАО 2020 г.).

Хотя земли Государственного лесного фонда¹⁰ (ГЛФ) официально занимают около 22% общей площади земель Узбекистана (что соответствует примерно 9,6 млн. га), из них всего лишь около 3,69 млн. га покрыты лесами. Исходя из этого и на основании Оценки лесных ресурсов (2020 г.), 69% от общей площади лесов используется для защиты почвы и воды (2,5 млн. га), а 31% используется для сохранения биоразнообразия (1,1 млн. га) только с ограниченным использованием, позволяющим получать только недревесную лесную продукцию (НДЛП). Только 0,2% от общей площади лесов (6000 га) считаются производственными лесами на лесоматериалы и древесину, в основном, тополя и другие быстрорастущие виды (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.). Тем не менее, поскольку современная инвентаризация лесов не проводилась более 20 лет, информацию, представленную для лесного сектора, и ее тенденции с течением времени следует интерпретировать с осторожностью (ЕЭК ООН, ФАО 2020 г.).

По официальным данным, около 89% лесов страны (3,28 млн. га) находятся в ведении более 100 государственных хозяйствующих субъектов, в том числе 66 государственных лесных предприятий (ГЛП), все из которых находятся в ведении Государственного комитета лесного хозяйства (ГКЛХ)¹¹. Государственные лесные предприятия имеют территориальные обязанности на землях Государственного лесного фонда, как правило, на районном уровне. Помимо Государственных лесных предприятий, существует ряд дифференцированных предприятий, в том числе 13 специализированных предприятий по производству лекарственных растений, 10 специализированных лесохозяйственных станций, 5 государственных лесохозяйственных хозяйств и 8 станций, управляющих охраняемыми территориями, находящимися под юрисдикцией Государственного комитета лесного

¹⁰ Лесной фонд соответствует законодательно-определенной территории. Однако это не фактический физиогномический и пользовательский статус такого участка земли, как леса (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.).

¹¹ Председатель Государственного комитета лесного хозяйства в Ташкенте совместно с начальниками областных управлений лесного хозяйства и по согласованию с районными и местными органами власти (хокимиами) может создавать или ликвидировать лесхозы и назначать их директоров. Кроме того, Государственный комитет лесного хозяйства утверждает годовые планы лесхозов и контролирует их выполнение (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.).

хозяйства с разным правовым статусом (т. е. национальные заповедники, биосферный резерв) (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.).

Данные о кадровой обеспеченности в Госкомитете лесного хозяйства и в похожих учреждениях недоступны; однако признано, что каждое государственное лесохозяйственное предприятие хорошо оснащено техническим персоналом и отвечает за весь спектр лесохозяйственных мероприятий. (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.). К ним относятся защита деревьев, в том числе санитарные вырубki; управление и сбор не-древесной лесной продукции, таких как орехи, фрукты и лекарственные травы; лесовосстановление, профилактика пожаров, вредителей и болезней, охота и сохранение заповедных территорий, развитие инфраструктуры (включая строительство дорог). В расчете на площадь предполагается, что количество работников в лесном хозяйстве и связанных с ним областях составляет 2,4 человека на 1000 га покрытых лесом земель. В целом, в стране нет «типичного» государственного предприятия. Размер управляемых лесов и тип экономической деятельности различаются. Они нанимают собственный персонал в разном количестве, а также платят пенсии. К сожалению, данные об индивидуальном заработке в Государственных лесных предприятиях недоступны, но предполагается, что существуют большие различия в экономических показателях, связанных с видом бизнеса и условиями окружающей среды, преобладающими в конкретных экорегионах (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.).

С точки зрения гендерного равенства, женщины практически не заняты на официальной работе, связанной с лесным хозяйством и лесопользованием в Узбекистане (ФАО 2019 г.). Фактически, более 90% персонала местных лесных организаций составляют мужчины. Профессии в этом секторе считаются «более подходящими» для мужчин, поскольку они предполагают нормальную рабочую неделю и непрерывную сверхурочную работу. Кроме того, лесоводство непопулярно среди студенток профессиональных колледжей, которые не связывают профессиональное развитие с работой в лесной организации (АБР 2018 г.). Тем не менее, минимальная роль женщин в лесном хозяйстве, как форме занятости не должна означать, что они не участвуют в лесопользовании и управлении лесами иным образом. В домохозяйствах, расположенных рядом с лесом, женщины, как правило, используют лесные угодья для сбора не-древесных лесных продуктов, в то время как мужчины, как правило, занимаются сбором дров и выпасом скота, что регулируется билетами, приобретаемыми ежегодно или на несколько месяцев у лесохозяйственных предприятий. Однако мужчины составляют большинство владельцев билетов, и неясно, в какой степени женщины, не имеющие близкого кормильца-мужчины, будут иметь доступ к использованию лесных угодий (ФАО 2019 г.).

Наконец, что касается будущего развития лесного хозяйства с точки зрения рабочих мест, два соответствующих президентских указа (УП № 4424 и ¹² УП № 4850 ¹³) определяют работу, которая должна быть проведена в лесном секторе до 2030 года с целью дальнейшего развития отрасли, а также повышению эффективности использования земель

¹² Указ Президента № 4424 (23 августа 2019 г.) «О дополнительных мерах по повышению эффективности лесопользования в республике».

¹³ Указ Президента № 4850 (6 октября 2020 года) «Об утверждении Концепции развития системы лесного хозяйства в Республике Узбекистан до 2030 года».

лесного фонда. Кроме того, конкретные задачи, поставленные в рамках «Концепции развития системы лесного хозяйства в Республике Узбекистан до 2030 года» (УП № 4850), окажут непосредственное влияние на создание новых рабочих мест¹⁴. Согласно утвержденной концепции, к 2030 году предполагается увеличить земли лесного фонда до 14 млн. га, из которых покрытые лесом земли - до 6 млн. га. Кроме того, предусматривается увеличить объем заготовки семян до 840 тонн в год, количество пчелиных семей до 300 тысяч, объем производства сельскохозяйственной продукции до 32 тысяч тонн в год, объем выращивания лекарственных растений до 11 600 тонн в год. Несмотря на эти планы и задачи, к сожалению, неясно, насколько детализированы эти планы, и в какой степени они реализованы и будут реализованы на уровне Государственных лесных предприятий. Кроме того, для Узбекистана нет согласованного стандарта сертификации, и ни одна лесоустроительная единица не была сертифицирована Лесным попечительским советом (ЛПС) или Программой одобрения лесной сертификации (ПОЛС) (ЕЭК ООН, ФАО 2020 г.).

¹⁴УП № 4850 является продолжением УП № 4424, в соответствии с которым, согласно официальному документу, в период с января по сентябрь 2020 года более 29 000 га земель лесного фонда, не покрытых лесом, передано в аренду 1 561 физическому и юридическому лицу сроком на 49 лет, при условии инвестиций в размере более 275 миллиардов сумов и 7 миллионов долларов, и создания 4300 новых рабочих мест.

4. ЗЕЛЕННЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

4.1 «Зеленые» рабочие места

Европейская комиссия (ЕК) определила два подхода к определению «зеленых» рабочих мест: подход «экоиндустрия», при котором «работы являются «зелеными» по характеру деятельности», и подход «преобразования», при котором «все работы преобразуются в «зеленые» рабочие места». ЕК подчеркивает, что, несмотря на концептуальное различие этих двух подходов, в действительности они не являются взаимоисключающими (Maclean, Jagannathan and Panth 2018).

Экологическая программа Организации Объединенных Наций (ЮНЕП) и Международная организация труда (МОТ) еще в 2008 году определили «зеленые» рабочие места как:

... работа в сельском хозяйстве, производстве, исследованиях и разработках (НИОКР), административной деятельности и сфере услуг, которые вносят существенный вклад в сохранение или восстановление качества окружающей среды. В частности, но не исключительно, сюда входят рабочие места, которые помогают защищать экосистемы и биоразнообразие; сократить потребление энергии, материалов и воды за счет высокоэффективных стратегий; де-карбонизировать экономику; и свести к минимуму или полностью исключить образование всех форм отходов и загрязнения (Martinez and et al. 2010).

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в своем дискуссионном документе «Зеленая экономика и зеленые рабочие места: вызовы и возможности в Европе и Центральной Азии» упоминает, что «зеленые рабочие места» можно определить в общем как:

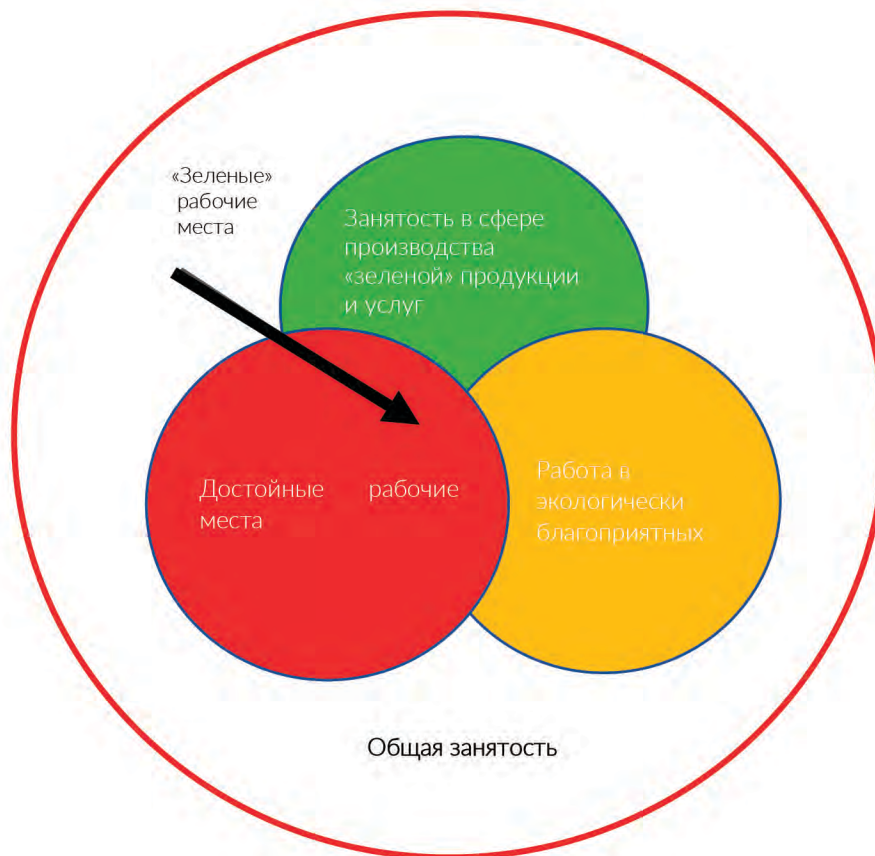
... непосредственная занятость, создаваемая в различных секторах экономики и связанных с ними видах деятельности, которая снижает воздействие этих секторов и видов деятельности на окружающую среду и, в конечном счете, снижает его до безвредного для окружающей среды уровня (ПРООН 2018).

Третий обзор результативности экологической деятельности Узбекистана (ЕЭК ООН 2020 г.) включает раздел «Зеленые рабочие места» и определяет его как:

... любая достойная работа, которая способствует сохранению или восстановлению качества окружающей среды, будь то в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг или госуправлении (ЕЭК ООН 2020 г.).

В разделе отчета также говорится, что, несмотря на упоминание создания «зеленых» рабочих мест в качестве ключевых принципов Стратегии перехода к «зеленой» экономике на период 2019-2030 гг., отсутствуют доступные данные о количестве «зеленых» рабочих мест и связанных с ними экологических/экономических отраслей Узбекистана (ЕЭК ООН 2020 г.)

Рисунок 2. Что такое «Зеленые» рабочие места?

Источник: МОТ. (13 апреля, 2016). Что такое «зеленая» работа? Цитируется в (ПРООН 2018).

Глобальный институт зеленого роста придерживается определения МОТ¹⁵ - «зеленые рабочие места» и описывает их как

... достойные рабочие места, посредством производства товаров, предоставление услуг или производственные процессы становятся энерго- и ресурсоэффективными и менее загрязняющими окружающую среду (GGGI 2019).

«Зеленые рабочие места» должны соответствовать критериям «достойной работы», что подразумевает следующее:

... продуктивная и приносящая справедливый доход работа, безопасность на рабочем месте и социальная защита для всех, более совершенные проекты для личного развития и социальной интеграции, свобода людей выражать своё беспокойство, организовываться и участвовать в принятии решений, влияющих на их жизнь, а также равные возможности и обращение для всех женщин и мужчин.

¹⁵ Assessing Green Jobs Potential in Developing Countries: A Practitioner's Guide (2011): http://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resources/Assessing_green_jobs_potential_ILO.pdf

Все приведенные выше определения подпадают под подход «экоиндустрии», поскольку относятся к видам деятельности и секторам, которые могут способствовать улучшению состояния окружающей среды. Подход «экоиндустрии» позволяет определить основное подмножество видов деятельности, на которые влияют экологические и низкоуглеродные факторы. Это виды рабочих мест, созданных с помощью новых технологий и переопределения существующих рабочих мест в экоиндустрии. (Maclean, Jagannathan and Panth 2018).

Что касается сектора сельского и лесного хозяйства, а также других видов землепользования (СЛХДВЗ), GGGI относит «зеленую» занятость к тем рабочим местам, которые, в частности, создаются благодаря мероприятиям в области экологически устойчивого сельского хозяйства и методам климатически оптимизированного сельского хозяйства, которые способствуют экологически устойчивому сельскому хозяйству, защите окружающей среды и развитию биоразнообразия, а также улучшению благосостояния людей и сообществ, повышению устойчивости к изменению климата (GGGI 2019). Особое внимание уделяется сектору СЛХДВЗ в плане работы с использованием детского и подневольного труда, поскольку они не соответствуют критериям достойной работы, а, следовательно, и «зеленой» работы.

Для целей настоящего документа и в соответствии с подходом «экоиндустрии», «зеленая» работа в сельском и лесном хозяйстве рассматривается как

...достойная работа, непосредственно связанная с «зелеными» мероприятиями и/или экологически безопасными методами в сельском и лесном хозяйстве.

На этом определении строится понимание достойной работы в контексте Узбекистана, приведенное в следующих подразделах, а также методов, которые можно рассматривать как «зеленые» меры и/или методы климатически оптимизированного сельского хозяйства для сельскохозяйственной и лесной деятельности, с целью выработки определения «зеленых» рабочих мест для этих секторов.

4.1.1 Достойная работа в Узбекистане

MOT определяет достойный труд как «продуктивный труд женщин и мужчин в условиях свободы, равенства, безопасности и человеческого достоинства». В целом, работа считается достойной, если она приносит справедливый доход, гарантирует надежную форму занятости, обеспечивает равные возможности для всех, включает в себя социальную защиту, открывает перспективы для личного развития и позволяет работникам свободно выражать свои озабоченности (Еврокомиссия (неопр.)).

Достойный труд – это многоаспектная концепция, охватывающая ряд вопросов и задач, которые необходимо решать комплексно, обеспечивая полную защиту прав и возможностей работников (USDOL n.d.). Для облегчения понимания, MOT определила 10 аспектов достойного труда, которые подразделяются на четыре взаимосвязанных элемента, включающие: создание рабочих мест и продуктивный труд, приносящий справедливый доход; доступ к программам социальной защиты, особенно к социальному страхованию (подразумевающему доступ к пенсиям и временным пособиям); права на работу, включая

безопасные условия труда и официальные контракты; социальный диалог (Papa and et al. 2020). В зависимости от контекста страны и уровня ее развития, повышение уровня достойного труда может осуществляться поэтапно, сначала затрагивая фундаментальные вопросы, а затем развивая другие соответствующие области, обеспечивая при этом большую степень заинтересованности (USDOL).

Что касается основополагающих принципов и прав на труд в Узбекистане, до 2014 года Надзорный орган МОТ отмечал ряд проблем в применении страной конвенций, в частности, касающихся принудительного и детского труда, связанного с производством хлопка. МОТ начала свое сотрудничество с правительством Узбекистана в 2013 году, а в 2014 году стороны подписали Меморандум о взаимопонимании (MoU) для первой Программы достойного труда (ПДТ) для Узбекистана (на 2014-2016 годы и продленной в 2017 году). Программа касалась трех основных проблемных областей: 1) ограниченные возможности Узбекистана по реализации Основополагающих принципов и прав в сфере труда (FPRW), включая предотвращение и искоренение детского и принудительного труда; 2) неэффективная политическая основа возможностей достойного трудоустройства; 3) отсутствие механизма содействия достойному труду в стране (Kasapog and Zarkovic 2020).

Эффективные меры по изменению ситуации были предприняты преимущественно после смены Президента Узбекистана в конце 2016 года, когда правительством были предприняты различные меры по решению проблемы детского и принудительного труда. В отчете «Независимый мониторинг детского и принудительного труда во время сбора урожая хлопка» за 2019 год отмечается, что во время сбора урожая хлопка в 2019 году, систематического принудительного труда не применялось и что систематический или систематический детский труд больше не используется во время сбора урожая хлопка в стране с 2016 года (Kasapog and Zarkovic 2020). Это достижение опубликовано и освещено в Первом суверенном отчете Узбекистана об окружающей среде, социальной сфере и управлении (ESG) за 2020 год (Правительство Узбекистана 2021 г.).

В последние годы правительство приняло и применило соответствующие конвенции МОТ, в том числе Конвенцию о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (№ 87), Конвенцию о трехсторонних консультациях (№ 144), Протокол 2014 г. к Конвенции о принудительном труде (№ 29), Конвенция об инспекции труда в сельском хозяйстве (№ 129) и Конвенция об инспекции труда (№ 81) (Kasapog and Zarkovic 2020). Ратификация вышеупомянутых конвенций стала продолжением важных реформ, проведенных в Трудовом кодексе Узбекистана.

В действующем Трудовом кодексе Республики Узбекистан (2023) в соответствии со статьями, указанными ниже, говорится следующее (Трудовой кодекс Республики Узбекистан 1996):

- **Статья 6.** Запрещение дискриминации в трудовых отношениях.

Все граждане имеют равные возможности в обладании и использовании трудовых прав. Установление каких-либо ограничений или предоставление преимуществ в области трудовых отношений в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждениям, принадлежности к общественным объединениям,

а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда, недопустимо и является дискриминацией.

- **Статья 7.** Запрещение принудительного труда.

Принудительный труд, т.е. принуждение к выполнению работы под угрозой какого-либо наказания (в том числе в качестве средства поддержания трудовой дисциплины) запрещается.

- **Статья 16.** Основные трудовые права работника.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда и на защиту от безработицы в порядке, установленном законом.

Каждый работник имеет право:

- на оплату труда не ниже установленного законодательством размера по первому разряду Единой тарифной сеткой по оплате труда¹⁶;

- на отдых, обеспечиваемый установлением предельной продолжительности рабочего времени, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и работ, предоставлением еженедельных выходных дней, праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых отпусков;

- на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

- на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации;

- на возмещение вреда, причиненного его здоровью или имуществу в связи с работой;

- на объединения в профессиональные союзы и другие организации, представляющие интересы работников и трудовых коллективов;

- на социальное обеспечение по возрасту, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца и в иных, установленных законом, случаях;

- на защиту, в том числе судебную, трудовых прав и квалифицированную юридическую помощь;

- отстаивать свои интересы в коллективных трудовых спорах.

- **Статья 115.** Нормальная продолжительность рабочего времени.

Нормальная продолжительность рабочего времени для работника не может превышать сорока часов в неделю. При шестидневной рабочей неделе

¹⁶ Согласно Указу Президента № 138 (20 мая 2022 года) «О повышении заработной платы», с 1 июня 2022 года на территории Республики Узбекистан минимальная заработная плата составляет 920 000 сумов в месяц, а базовая расчетная величина составляет 300 000 сумов в месяц.

продолжительность ежедневной работы не может превышать семи часов, а при пятидневной рабочей неделе - восьми часов.

- **Статья 282. Распространение государственного социального страхования на всех работников.**

Государственному социальному страхованию подлежат все работники.

- **Статья 283. Взносы государственного социального страхования.**

Взносы на государственное социальное страхование уплачивают работодатели, а также самим застрахованные работники. Неуплата работодателями взносов на государственное социальное страхование не лишает застрахованного работника права на обеспечение за счет средств фондов государственного социального страхования (см. вставку 5).

Законодательная база Узбекистана обеспечивает права и гарантии на достойную работу в сельском и лесном хозяйстве в соответствии с четырьмя взаимосвязанными принципами МОТ. К сожалению, неофициальная занятость в стране представляет собой самый большой барьер для людей, желающих работать в соответствии с характеристиками достойной работы. Свидетельства из Узбекистана показывают, что большая часть работающего населения занята на низкооплачиваемых и низкокачественных работах, которые не подпадают под категорию достойной работы. На самом деле, относительно высокий уровень занятости взрослых трудоспособного возраста и небольшое количество зарегистрированных безработных свидетельствуют о том, что у многих нет иного выбора, кроме как искать неофициальную низкооплачиваемую и низкокачественную работу или мигрировать (Papa and et al. 2020).

Люди, работающие в неофициальном секторе (включая их семьи), не имеют права на участие в программах социального страхования, например, в случае материнства, болезни или безработицы, поскольку они не регистрируются должным образом и не вносят соответствующего вклада в программу. В то же время, поскольку они получают некоторый доход, они также не имеют права на участие в программах, не предусматривающих взносов (т. е. пособия для малообеспеченных семей и пособия на детей, пенсии по старости, пособие в связи с потерей кормильца), на основе очень жестких критериев нуждаемости (Papa and et al. 2020). Кроме того, безработица — это то, что люди не могут себе позволить. Стимулов для регистрации в качестве безработного мало из-за низкого уровня пособий по безработице и низкой заработной платы вакансий, предлагаемых центрами занятости. В результате, многие безработные считают бесполезной трату усилий на регистрацию (Papa and et al. 2020).

Что касается социальной защиты, то в Узбекистане отсутствуют механизмы поощрения достойного труда. До 2021 года система социальной защиты в стране была очень фрагментирована, и ей мешало отсутствие национальной стратегии социальной защиты и центрального государственного органа, ответственного за планирование политики социальной защиты (Kasapog and Zarkovic 2020). 17 февраля 2021 года подписан Указ Президента № 5634 «О мерах по совершенствованию системы социальной защиты населения Республики Узбекистан на 2021-2030 годы». Документом также утверждена

концепция Национальной стратегии социальной защиты (НССЗ) на 2021-2030 годы и «Дорожная карта» по разработке НССП на 2021-2030 годы с мерами по совершенствованию

ВСТАВКА 5. Социальное страхование и пособия по безработице.

Взносы на социальное страхование: до реформы Налогового кодекса 2019 года единый социальный платеж (ЕСП) составлял 25% от валовой заработной платы для всех фирм и 15% для микро- и малых частных предприятий, включая сельскохозяйственных рабочих. После реформы Налогового кодекса 2019 г. ЕСП (в 2020 г. переименованный в Социальный налог) был снижен до 12% от валового фонда заработной платы для всех частных фирм (независимо от размера), а также для новых категорий налогоплательщиков, в том числе: индивидуальных предпринимателей и их работников, членов семейных предприятий, фермерских хозяйств и ремесленников. Для государственных предприятий (ГП) она осталась на уровне 25% (Honorati and Marguerie 2021).

Из социального налога 0,1% идет в Фонд занятости, который покрывает помощь по безработице и Программу активного рынка труда (Papa and et al. 2020) (Honorati and Marguerie 2021).

Пособия по социальному страхованию согласно Трудовому кодексу: Включают:

- 1) Пособие по временной нетрудоспособности - выплачивается в случае болезни, трудовой или иной травмы. Пособие по временной нетрудоспособности в связи с производственной травмой и профессиональным заболеванием выплачивается в размере полного заработка или в размере от 60% до 100% заработка в зависимости от размера взноса и других обстоятельств.
- 2) Пособие по беременности и родам – пособие по беременности и родам выплачивается в размере полного заработка в течение всего отпуска по беременности и родам.
- 3) Пособие в связи с рождением ребенка – единовременное пособие (установленное законом) при рождении ребенка.
- 4) Пособие на погребение – пособие на погребение выплачивается в размере и порядке, установленных законом.

Пенсионное обеспечение – пенсия по старости назначается застрахованным работникам на общих основаниях мужчинам (по достижении 60 лет при общем стаже работы не менее 25 лет) и женщинам (по достижении 55 лет при общем стаже работы не менее 20 лет). Для отдельных категорий застрахованных работников (в том числе в сфере сельского хозяйства) пенсия устанавливается по сокращенному возрасту выхода на пенсию, а в соответствующих случаях и по сокращенному стажу (Трудовой кодекс Республики Узбекистан 1996 г.).

Пособие по безработице: предназначено для лиц, официально признанных безработными. Квалифицируемые безработные – это трудоспособные лица старше 16 лет, состоящие на учете в центрах занятости в качестве лиц, ищущих работу, до приобретения ими права на получение пенсии и которые на момент постановки на учет не работают и не получают заработок, либо готовы работать, пройти профессиональную подготовку и переподготовку или повышение квалификации. Размер пособия по безработице зависит от стажа работы заявителя. Центры занятости имеются в каждом районе (200 единиц по стране) (Papa and et al. 2020).

схем социальной помощи, социального страхования, включения лиц, столкнувшихся с многочисленными барьерами при поиске работы (ЮНИСЕФ 2021).

Вторая программа МОТ по достойному труду на 2021–2025 годы охватывает широкий круг вопросов развития Узбекистана, помимо искоренения наихудших форм детского и принудительного труда. Вторая программа МОТ по достойному труду направлена на совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения; расширение достойной труда и улучшение возможностей трудоустройства для молодежи, женщин и уязвимых групп благодаря инклюзивному и справедливому экономическому росту; расширение доступа наиболее уязвимых групп к справедливому, инклюзивному и качественному образованию и социальной защите; и укрепление социального диалога и институциональных возможностей социальных партнеров (МОТ 2021 г.).

На сегодняшний день правительство Узбекистана предприняло большие шаги в процессе выведения из-под тени рабочих мест, особенно в сельскохозяйственном секторе. Два основных действия выделены в связи с актуальностью для повышения качества рабочих мест. Во-первых, с 2019 года правительство стимулировало фермеров заключать контракты с работниками и оформлять трудовые отношения, снижая обязательные социальные платежи с 25% до 12% (ФАО 2019 г.). Во-вторых, 21 декабря 2022 года принято Постановление Кабинета Министров № 717 «Об утверждении положения о порядке учета созданных новых рабочих мест», в котором указано, что сезонные рабочие места (входящие в состав фермерских хозяйств) теперь считаются профессиями, что позволяет исправить ситуацию для сезонных рабочих. В последние годы было признано, что даже там, где существовали соглашения между фермерами и сезонными рабочими, условия этих соглашений не всегда соблюдались, имели место случаи недоплаты, а также плохие условия труда и жизни. Кроме того, учитывая отсутствие производственного планирования и прогнозирования в сельскохозяйственном секторе, были сделаны неправильные оценки потребностей в сезонных работах, что привело к недонайму, что потребовало от существующих сезонных рабочих работать сверхурочно и оставаться на более длительный срок, что является ключевым показателем принудительного труда. (Ассоциация справедливого труда 2020 г.).

Правительство Узбекистана работало и работает в настоящее время над сокращением неформальной экономики. Это привело к тому, что государственные органы установили цели в отношении количества проверок/аудитов, которые должны быть проведены, или уровня штрафов, которые должны начисляться каждый год. Однако для перехода к формальной экономике правительству было предложено сместить цель с «сокращения неформальной экономики» на «придание неформальной экономике официального статуса». Когда стратегической целью является придание официального статуса неформальной экономике, целями становятся количество предприятий или рабочих мест, перемещенных в формальную экономику. Хотя цели Узбекистана заключаются в сокращении неформальной экономики, наблюдается прогресс в направлении формализации неформальной экономики (МОТ 2021 г.).

4.1.2 «Зеленые» мероприятия и/или климатически оптимизированные методы

Согласно определению, экологическая устойчивость¹⁷ в сельском¹⁸ и лесном хозяйстве¹⁹ относится к способности выращивать сельскохозяйственные культуры и животных, а также выращивать и ухаживать за деревьями в лесах на стабильном уровне, не истощая природные ресурсы и не нанося серьезного экологического ущерба. Правительство Узбекистана в своей

ВСТАВКА 6. Выбросы ПГ в сельскохозяйственном секторе Узбекистана.

Согласно обновленному Первому определяемому на национальном уровне вкладу (NDC) Узбекистана (представленному 30 октября 2021 г.), общие выбросы ПГ в стране без учета абсорбции CO₂ в секторе лесного хозяйства и других видов землепользования в 2017 г. составили 189,2 МтCO₂-экв. С учетом абсорбции в 2017 г. она составила 180,6 млн. т CO₂-экв. При этом сельскохозяйственный сектор представляет собой второй по величине источник выбросов, на который приходится 17,8% от общего объема выбросов ПГ (Республика Узбекистан 2021).

Согласно обновленному Определяемому на национальном уровне вкладу Узбекистана, к 2030 году Республика Узбекистан сократит удельные выбросы ПГ на единицу ВВП на 35% от уровня 2010 года. Все это, за счет дальнейшего внедрения энергосберегающих технологий в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях экономики; повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий; расширения лесных массивов; совершенствования системы управления водными ресурсами; и других, действий и мер, отраженных в Стратегии перехода к «зеленой» экономике до 2030 года (Республика Узбекистан 2021).

Программе перехода к «зеленой» экономике поставило приоритетные задачи по рациональному использованию природных ресурсов, четко связанных с сельским и лесным хозяйством. Среди приоритетных задач упоминается необходимость разработки и внедрения сельскохозяйственных решений, позволяющих прокормить растущее население при обеспечении продовольственной безопасности и сохранении водных ресурсов; внедрение практик, основанных на устойчивых ландшафтах, лесовосстановлении и рациональном использовании природных ресурсов; и согласование диверсификации сельскохозяйственных культур и внедрения водосберегающих сельскохозяйственных технологий с мероприятиями по восстановлению ландшафта. Эти задачи были поставлены в рамках изменения климата, подчеркивая необходимость уменьшения воздействия изменения климата и необходимость адаптации к нему (О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года, 2022 г.).

Для GGGI экологические мероприятия относятся к действиям, направленным на обеспечение экономического роста, который является как экологически устойчивым, так и социально инклюзивным. С точки зрения эффективного использования природных ресурсов, «зеленые»

¹⁷Способность поддерживаться на постоянном уровне, не истощая природные ресурсы и не нанося серьезного экологического ущерба (Collins 2023).

¹⁸Сельское хозяйство и методы, используемые для выращивания и ухода за сельскохозяйственными культурами и животными. (Collins 2023).

¹⁹Наука или умение выращивать деревья в лесу и ухаживать за ними, особенно для получения древесины. (Collins 2023).

мероприятия направлены на увеличение количества и качества природного капитала и экологических услуг, поскольку эти факторы влияют на производительность, а их доступность имеет решающее значение для устойчивого экономического роста. Оно также стремится повысить производительность ресурсов, что позволяет обеспечить более высокий рост при потреблении меньшего количества ресурсов, а также развивать и продвигать применение инновационных и «зеленых» технологий, поскольку инновации являются ключевым двигателем экономического роста (Платформу знаний о зеленом росте 2020 г.).

GGGI в своем техническом отчете «Зеленое восстановление и меры по борьбе с изменением климата: оценка зеленых рабочих мест за счет возобновляемых источников энергии и инвестиций в лесное хозяйство для развивающихся стран и странах с формирующейся рыночной экономикой» определила профессии и виды деятельности, связанные с управлением природными ресурсами, особенно в лесном секторе. Для справки, профессии и мероприятия включали те, которые связаны с управлением и сохранением лесов, те, которые связаны с агролесоводством, те, которые связаны с тушением пожаров, те, которые связаны с городским и пригородным лесным хозяйством, те, которые связаны с поддержанием лесных и водных экосистемных услуг, и те, которые связаны с производством древесины, конечно, экологически устойчивым образом (Grafakos and et al. 2021).

С другой стороны, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) впервые определила климатически оптимизированное сельское хозяйство в отчете 2010 года, который показал, что сельское хозяйство испытывает неблагоприятное воздействие изменения климата и, что выбросы парниковых газов (ПГ) от сельского хозяйства усугубили изменение климата (USDOL). По данным ФАО, климатически оптимизированное сельское хозяйство является

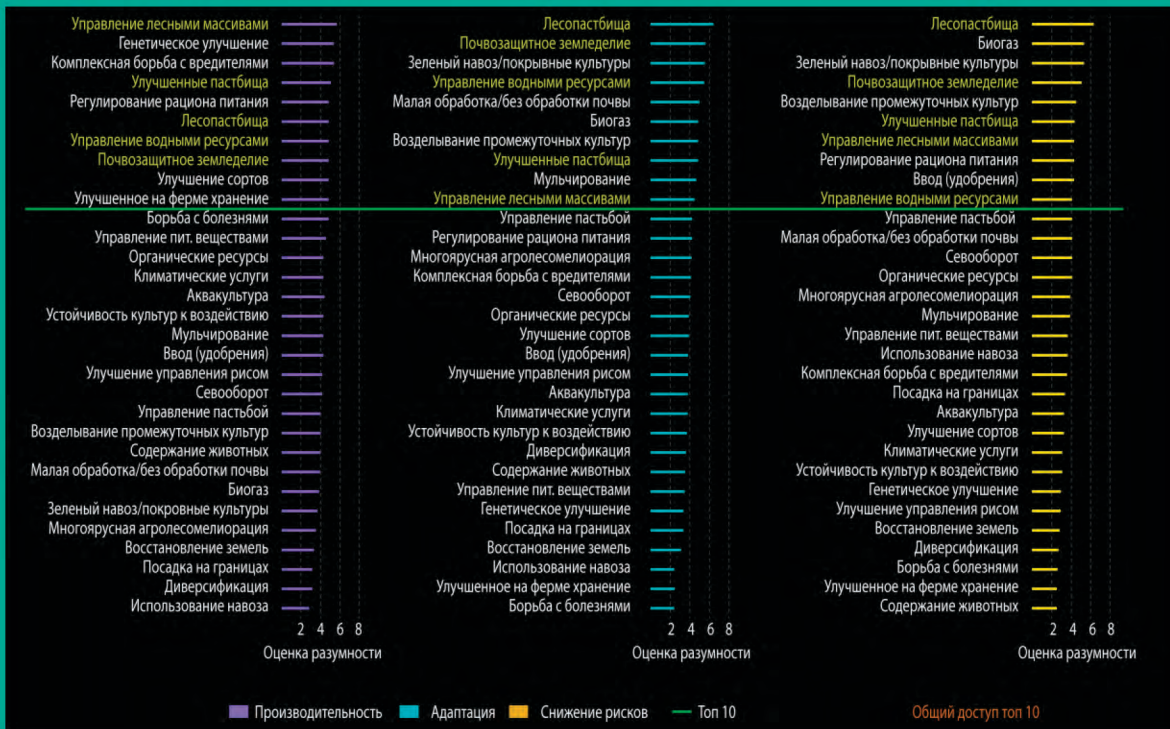
... подходом, который помогает направлять действия по преобразованию агропродовольственных систем в сторону экологически чистых и устойчивых к изменению климата методов. Он направлен на решение трех основных задач: устойчивое повышение производительности и доходов в сельском хозяйстве; адаптация и повышение устойчивости к изменению климата; и сокращение и/или устранение выбросов парниковых газов, где это возможно (ФАО 2023 г.).

ВСТАВКА 7. Три компонента «разумности» климатически оптимизированных технологий.

В отчете «Воплощение концепции климатически оптимизированного сельского хозяйства», опубликованном Всемирным банком в 2018 году, представлен первый анализ климатически оптимизированных технологий, проведенный в глобальном масштабе, с определением компромиссов и синергии между производительностью, адаптацией, и элементами смягчения последствий, а также построением оценки разумности воздействия для каждой технологии.

В отчете также подчеркивается, что в глобальном масштабе потребность в мощностях в виде обучения и информации является самым серьезным препятствием для внедрения климатически оптимизированного сельского хозяйства. Инвестиции в развитие мощностей и распространение знаний имеют решающее значение для обеспечения жизненно важного, но сложного внедрения климатически оптимизированного сельского хозяйства.

Рисунок 3. Интеллектуальность климатически оптимизированных технологий по компонентам (глобально).

Примечание: Климатическая разумность в значительной степени зависит от контекста, а не является неким врожденным свойством. Эффективность той или иной технологии климатически оптимизированного сельского хозяйства может существенно различаться в разных производственных системах и регионах. Источник: (МБРР 2018).

«Зеленые» меры и климатически оптимизированное сельское хозяйство являются взаимосвязанными обозначениями деятельности, которая позволит поддерживать

производство продуктов питания и древесины на устойчивом уровне в долгосрочной перспективе за счет надлежащего управления имеющимися природными ресурсами, что является четким требованием для достижения устойчивости в секторе сельского и лесного хозяйства. Тем не менее, в Программе Узбекистана по переходу к «зеленой» экономике особое внимание уделяется внедрению климатически оптимизированных производственных систем для продвижения устойчивой агроэкосистемы в стране, наряду с созданием рабочих мест на основе рационального управления природными ресурсами. С учетом этой расстановки приоритетов концепция климатически оптимизированного сельского хозяйства получает дальнейшее развитие; однако подчеркивается взаимозаменяемый характер экологических мероприятий и климатически оптимизированного сельского хозяйства, когда речь идет об устойчивости сельского и лесного хозяйства.

ВСТАВКА 3. Климатически оптимизированное сельское хозяйство и потенциал создания рабочих мест в Узбекистане.

Потенциал создания рабочих мест в результате внедрения климатически оптимизированного сельского хозяйства является, как и эффективность технологий климатически оптимизированного сельского хозяйства, так и сильно зависящей от контекста. Например, согласно документу «Узбекистан: выбор инновационного и зеленого будущего», потребность в рабочей силе на гектар на органических фермах (органические ресурсы) выше, чем на их традиционных аналогах, поскольку органическое сельское хозяйство предполагает более трудоемкую производственную деятельность и более высокую долю трудоемких культур и меньший уровень механизации (Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, Всемирный банк и Программа развития ООН, 2022).

И наоборот, согласно «Аналізу инвестиций в зеленое восстановление», внедрение капельного орошения (управление водными ресурсами) для выращивания фруктов отрицательно влияет на потребность в рабочей силе на гектар, оценивая сокращение эквивалента полной занятости с 0,79 чел./га/год до 0,53 чел. /га/год за счет повышения эффективности орошения. С другой стороны, посадка деревьев для защиты от ветра (ветрозащитная полоса) может представлять потенциал для создания рабочих мест в краткосрочной перспективе (для посадки деревьев); однако в долгосрочной перспективе потребность в рабочей силе на гектар фермы, защищенной ветрозащитными полосами, аналогична обычной ферме (Robalino and et al. 2022).

Климатически оптимизированное сельское хозяйство, как концепция, подчеркивает стремление улучшить интеграцию развития сельского хозяйства и реагирования на изменение климата. На этапе производства технологии климатически оптимизированного сельского хозяйства устойчиво повышают производительность (то есть производство), повышают экологическую устойчивость и сокращают или устраняют выбросы парниковых газов. На этом этапе важно уточнить, что климатически оптимизированное сельское хозяйство — это подход, другими словами, способ решения чего-либо. Климатически оптимизированное сельское хозяйство не является списком мероприятий. Следовательно, не существует определенного списка климатически оптимизированных технологий в разных контекстах (МБПП 2018 г.).

Климатически оптимизированное сельское хозяйство разнообразно с точки зрения большого количества технологий, культур и регионов. Тем не менее, одно относится ко всем. Внедрение технологий требует тщательного планирования для достижения компромиссов и синергии между тремя компонентами климатически оптимизированного сельского хозяйства (производительность, адаптация и смягчение последствий) (МБРР 2018 г.). Несмотря на то, что большинство технологий, считаются экологически безопасными, они открывают возможности для дополнительных выгод и потенциального «тройного выигрыша», так как между тремя компонентами существуют компромиссы (см. вставку 7). Как следствие, климатически оптимизированное сельское хозяйство не представляет собой идеальное решение. На самом деле, влияние климатически оптимизированного сельского хозяйства зависит не только от технологий, примененных на уровне участка. Если, например, будут преобладать обширная эрозия почвы и расширение площади деградированных земель, даже самые передовые технологии не смогут сделать сельскохозяйственную систему климатически оптимизированной. Однако, несмотря на то, что эффективность той или иной технологии климатически оптимизированного сельского хозяйства зависит от контекста и может значительно различаться в зависимости от местоположения и производственной системы, глобальные эксперты последовательно определяют несколько технологических кластеров как «высокоэффективные» с точки зрения климата. К ним относятся управление водными ресурсами, устойчивость сельскохозяйственных культур к стрессу, совмещение культур, органические удобрения и рациональное сельское хозяйство. (МБРР 2018).

В Узбекистане внедрение технологий климатически оптимизированного сельского хозяйства принесло тройную победу с точки зрения производительности, адаптации и смягчения последствий. Например, «Анализ инвестиций в зеленое восстановление», проведенный в Каракалпакстане в 2022 году, оценил влияние внедрения систем капельного орошения (управление водными ресурсами) и посадки ветрозащитных полос для производства фруктов в контексте изменения климата, нехватки воды, и непрерывной деградации Аральского моря. Согласно анализу, внедрение капельного орошения может повысить урожайность сельскохозяйственных культур на 40% (в среднем) (влияние на производительность), увеличить экономию воды, оцениваемую в 11 455 м³ /га/год (влияние на адаптацию), и сократить выбросы парниковых газов на около 50% (смягчающее воздействие). С другой стороны, было установлено, что посадка деревьев для ветрозащитных полос может повысить урожайность сельскохозяйственных культур на 15% (в среднем) (влияние на продуктивность), обеспечить защиту от соляных и пыльных бурь, а также от ветров силой 5 м/с (адаптационное воздействие) и улавливание углерода в среднем на уровне 1,57 МтСО₂- экв /га/год (Robalino and et al. 2022). Помимо этого примера и в соответствии со Стратегией развития сельского хозяйства, в документе «Руководство по надлежащей сельскохозяйственной практике» представлен набор новых интенсивных и инновационных технологий, включая технологии климатически оптимизированного сельского хозяйства в контексте Узбекистана, направленные на увеличение тройной выгоды для узбекских фермеров (Aljinovic and et al. 2021). Кроме того, Зеленая стратегия, Программа и План действий Узбекистана определяют посредством набора приоритетных направлений, связанных с технологиями климатически оптимизированного сельского хозяйства, многочисленные области и мероприятия, которым страна должна будет следовать для обеспечения «зеленого» роста.

4.2 «Зеленые» рабочие места для сельского и лесного хозяйства Узбекистана

Внедрение «зеленого» сельского хозяйства²⁰, имеющее непосредственное значение для создания «зеленых» рабочих мест, в основном последовало за разработкой стратегий «зеленого» роста для преобразования пути развития страны (Bianco 2016, Honorati and Marguerie 2021). Узбекистан ратифицировал свое обязательство следовать «зеленому» росту посредством своей Программы и Плана действий по переходу к «зеленой» экономике, опубликованных в конце 2022 года.

Следовательно, принимая во внимание контекст критериев достойной работы в Узбекистане и направления, которые Узбекистан определил в своей Зеленой стратегии, Программе и Плана действий, настоятельно рекомендуется сформулировать понятие «зеленой» работы, связанной с сельским и лесным хозяйством в Узбекистане, как:

... работа на основе полного или неполного рабочего дня или сезонной занятости, для которой подходят все лица старше шестнадцати лет²¹; официально зарегистрированные и вносящие вклад в социальную систему Узбекистана; непосредственно участвующие во внедрении технологий климатически оптимизированного сельского хозяйства на ферме или в управлении и восстановлении ландшафта, в частности, в следующих мероприятиях:

Сельское хозяйство:

- методы органического земледелия;
- восстановление деградированных пастбищ путем внедрения механизмов устойчивого управления пастбищами;
- энергоэффективные и водосберегающие технологии орошения в фермерских хозяйствах;
- диверсификация производства сельскохозяйственных культур от однолетних и двулетних растений до многолетних трав, растений и деревьев;
- переработка и хранение органических отходов животноводства;
- выведение высокопродуктивных пород животных и видов растений, устойчивых к засолению, засухе и другим, опасным явлениям и рискам, сохранение генофонда местных пород животных и сортов растений, а также генофонда дикорастущих предков культурных растений;
- системы агролесоводства;

Лесное хозяйство:

- восстановление лесов и сохранение естественной растительности;
- увеличение, сохранение и защита площади лесов;
- расширение плантаций быстрорастущих местных пород деревьев;

²⁰Изменение методов ведения сельского хозяйства для адаптации к изменению климата, сокращения выбросов парниковых газов, потенциала улавливания парниковых газов для рационального управления природными ресурсами, прекращения эрозии и опустынивания (UNDP 2018).

²¹Согласно статье 77 Трудового кодекса Узбекистана прием на работу допускается с шестнадцатилетнего возраста (Labor Code of the Republic of Uzbekistan 1996).

- создание почвозащитных лесных насаждений и облесение деградированных земель;
- устойчивые системы производства древесины.

Принятие и формулирование характеристик «зеленых» рабочих мест, в данном случае для сельского и лесного хозяйства, может оказать прямое и положительное влияние на формализацию неформальной экономики в этом секторе. Кроме того, четкое определение того, что считается «зеленой» работой, и ее отличие от обычной или традиционной работы позволит избежать создания «зеленых» рабочих мест, которые не подпадают под критерии, чтобы называться «зелеными», особенно при внедрении новых и инновационных технологий, направленных на улучшение устойчивого развития сельского и лесного хозяйства. Например, даже если технология климатически оптимизированного сельского хозяйства внедряется на ферме, тот факт, что занятые люди по-прежнему работают в неформальном режиме и не имеют доступа к социальному обеспечению, будет непосредственной причиной вычеркивания этих рабочих мест как «зеленых».

ВСТАВКА 6. Озеленение или экологизация сельскохозяйственного сектора.

В настоящее время в обществе растет беспокойство по поводу воздействия сельского хозяйства и существующих продовольственных систем на окружающую среду. С другой стороны, компании стремятся использовать эту озабоченность, рекламируя экологически чистые продукты. Экологизация происходит, когда компании пытаются создать ответственный общественный имидж, но не меняют методы производства, вводя в заблуждение потребителей (Francis and et al. 2008). Другими словами, экологизацию можно определить, как пересечение двух моделей поведения: плохих экологических показателей и позитивного информирования об экологических показателях (Delmas and Cuerel 2011).

Как и в случае с продуктами питания, существует риск использования дезинформации для введения в заблуждение заинтересованных сторон при заявлениях о создании «зеленых» рабочих мест, особенно если нет четкого понимания или определения того, что влекут за собой «зеленые» рабочие места. Например, принимая во внимание амбиции правительства и заинтересованность финансовых учреждений в мобилизации зеленого финансирования, доступ к стимулам или льготным финансовым ресурсам, обусловленным повышением производительности технологий, может быть использован без фактического улучшения критериев достойного труда, оставляя позади интегрированные компоненты, необходимые для достижения зеленого роста.

Принятие определения «зеленых» рабочих мест или четкое понимание минимальных требований, необходимых для определения «зеленых» рабочих мест, также позволяет различать и сравнивать системы «зеленого» производства с традиционными системами производства. Следуя предложенному выше определению, например, ферма, которая внедрила систему агролесоводства и официально зарегистрировала своих постоянных и сезонных работников, будет отражать различные характеристики с точки зрения производительности, воздействия на окружающую среду и социального благополучия.

ВСТАВКА 9. Подсчет «зеленых» рабочих мест.

Сбор статистических данных о «зеленой» занятости представляет собой особую проблему в странах с большим неформальным сектором и/или в которых широко распространены сельское и лесное хозяйство. Традиционные обследования предприятий, основанные на реестрах предприятий, не являются хорошим вариантом, поскольку эти сектора обычно не охвачены официальными реестрами. Опросы домохозяйств, сельскохозяйственные переписи и территориальные опросы предприятий являются одними из наиболее полезных источников статистической информации в сельском хозяйстве и неформальном секторе. Тем не менее, убедительная информация о «зеленой» занятости может столкнуться с рядом проблем, поскольку респонденты и интервьюеры могут испытывать трудности с оценкой того, в какой степени выполняемая деятельность или условия труда попадают в рамки «зеленой» занятости (МОТ 2013 г.).

Принятие определения «зеленых» рабочих мест для сельского и лесного хозяйства в Узбекистане может способствовать преодолению будущих статистических проблем, ожидаемых в процессе «озеленения» экономики и создания «зеленых» рабочих мест. Кроме того, с учетом предлагаемого определения, предложенного в этом документе, сбор статистики может стать возможным с использованием реестров труда, поскольку одним из условий, предлагаемых для «зеленых» рабочих мест, является официальная регистрация в соответствии с трудовыми процедурами Узбекистана.

Следовательно, создание «зеленых» рабочих мест, согласно четкому определению, может быть одним из механизмов, используемых для мониторинга воздействия и прогресса при «озеленении» сектора и экономики в целом.

Наконец, важно уточнить, что предлагаемое определение «зеленых» рабочих мест, связанных с сельским и лесным хозяйством в Узбекистане, подчеркивает прямую связь и взаимодействие с технологиями климатически оптимизированного сельского хозяйства, развернутыми на фермах или для управления и восстановления ландшафта. То есть все люди, непосредственно занятые на ферме или в лесу, внедрившие технологию климатически оптимизированного сельского хозяйства, если они официально зарегистрированы, должны считаться людьми, занятыми на «зеленых» рабочих местах. Например, ферма, внедрившая капельное орошение, будет считать своего владельца/менеджера фермы, а также ее сотрудников (например, водителя трактора, работающего неполный рабочий день, постоянного рабочего, сезонного рабочего) людьми, занятыми на «зеленых» работах. Люди, вовлеченные косвенно, например, поставщики удобрений или покупатели продукции, не должны считаться «зелеными» рабочими местами в соответствии с предлагаемым определением. Для подсчета косвенно вовлеченных людей потребуется анализ условий труда и минимальных характеристик, необходимых для того, чтобы определить их как «зеленых» в агрохимической промышленности или сфере услуг в Узбекистане. К сожалению, это выходит за рамки предложенного определения и данного документа.

05

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

5.1 Выводы

В Узбекистане ключевым макроэкономическим вопросом, который необходимо решить, является преобразование роста без создания рабочих мест в более инклюзивный и устойчивый экономический рост (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Кроме того, в экономике нужно в срочном порядке увеличивать количество рабочих мест, создаваемых каждый год, чтобы обеспечить работой всех новых входящих на рынок труда. В Узбекистане ежегодно создается в среднем около 280 000 новых рабочих мест; однако, только по демографическим причинам ежегодно требуется около 600 000 новых рабочих мест (Trushin 2018). Возникший неформальный сектор принимает тех, кто был вынужден покинуть формальный сектор. К сожалению, неофициальная занятость имеет высокие экономические издержки, связанные с присущим ей финансовым неравенством, отсутствием социальной защиты и защиты прав работников, а также проблемами, связанными с наймом и удержанием квалифицированных работников (АБР 2019 г.).

Надежда была возложена на новую экономическую повестку дня, более эффективный, устойчивый и инклюзивный экономический рост. Наряду с «зеленой» повесткой дня для Республики Узбекистан «зеленые» рабочие места рассматриваются как одно из потенциальных решений существующих потребностей страны. Ожидается, что переход к «зеленой» экономике приведет к созданию новых рабочих мест. Также ожидается, что в секторе сельского и лесного хозяйства путь «зеленого» роста с «зелеными» рабочими местами повысит производительность, а также решит проблемы изменения климата за счет более лучшего и эффективного использования природных ресурсов.

Тем не менее, будущее влияние «зеленых» рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве на данный момент расплывчато и ее трудно представить без четкого понимания того, что влечет за собой «зеленая» работа в Узбекистане. Без проведения четкого разграничения между «зелеными» и традиционными рабочими местами, внедрение «зеленых» технологий и методов, направленных на создание «зеленых» рабочих мест, может иметь прямое воздействие с точки зрения производительности и эффективности, но может не иметь других социальных и экологических характеристик, необходимых для «зеленого» роста.

В настоящее время не существует общепринятого определения «зеленых» рабочих мест, также, как и этого определения в Узбекистане. Из различных рассмотренных определений ясно, что основной целью является более эффективное использование ресурсов при обеспечении условий достойного труда. Однако существует огромное количество методов и технологий, которые могут повысить эффективность использования ресурсов. В то же время, достойный труд, как многогранное понятие охватывает целый ряд вопросов и задач, которые зависят от контекста страны и уровня ее развития. В результате, сложно определить условия и характеристики, при которых «зеленые» рабочие места приведут к устойчивому развитию, особенно в сельском и лесном хозяйстве страны.

В Узбекистане принятие и формулирование свойств «зеленых» рабочих мест может способствовать достижению ожидаемых результатов в соответствии с приоритетами «зеленой» экономики Узбекистана, стратегией развития сельского хозяйства и другими экологическими целями, а также усилиями по формализации неформальной экономики. Кроме того, установление определения «зеленых» рабочих мест может способствовать предотвращению

искаженных усилий по созданию «зеленых» рабочих мест, особенно когда речь идет только о повышении производительности за счет новых технологий и методов. Установление определения «зеленых» рабочих мест также может поддерживать механизмы, используемые заинтересованными сторонами для мониторинга воздействия и прогресса в переходе на «зеленый» путь.

Что касается воздействия и прогресса в направлении «зеленой» экономики, важно понимать, что, с одной стороны, создание новых рабочих мест можно ожидать при «зеленой» повестке дня, но, с другой стороны, «озеленение» экономики также приводит к перемещению работников, рабочих мест и потери работы. Конечный результат зависит от того, насколько велик или узок разрыв между навыками нынешних работников и набором навыков и ресурсов, которые требуются для «зеленой» экономики и «зеленых» рабочих мест (Maclean, Jagannathan and Panth 2018).

Для передовых и развитых стран, движущей силой создания рабочей силы и роста производительности труда было сочетание инвестиций в количество и качество человеческого капитала, физического капитала, технического прогресса и социального капитала (Trushin 2018). В том, что касается экологизации сельского и лесного хозяйства в Азиатском регионе было определено, что основным приоритетом должно быть развитие навыков, обеспечение достаточного числа профессионалов и специалистов в определенных приоритетных областях (Maclean, Jagannathan and Panth 2018). Как ясно подчеркивается в отчете «Узбекистан: выбор инновационного и зеленого будущего», «зеленая» занятость потребует новых навыков для новых и существующих рабочих мест. Подготовленная соответствующим образом рабочая сила обеспечит успешный экологический переход (Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, Всемирный банк и Программа развития ООН, 2022 г.).

В 2020 году правительством Узбекистана было установлено, что образование и курсы повышения квалификации, а также форма и методы обучения в сельскохозяйственных образовательных учреждениях не соответствуют современным требованиям. Кроме того, было установлено, что государственных инвестиций в исследования (0,2% от общего бюджета сельского хозяйства) недостаточно для практической реализации результатов исследований, финансируемых государством. В ответ на это, в Приоритете 7 Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы подчеркивается необходимость коренного реформирования деятельности научно-исследовательских учреждений и системы сельскохозяйственного образования и обучения. Были установлены индикаторы и целевые показатели, в том числе постепенное увеличение государственных расходов на исследования в области сельского хозяйства до 1% от ВВП к 2030 г. (базовый показатель 2018 г. – 0,02%) и увеличение числа фермеров, имеющих доступ к консультационным и информационным услугам (базовый показатель 2018 г.) – 51,100, 10% к 2021 г., 35% к 2025 г. и 50% к 2030 г.) (Министерство сельского хозяйства 2021 г.). Если соответствующие цели будут выполнены, вероятность ускорения внедрения современных технологий (включая климатически оптимизированное сельское хозяйство) будет выше, что повысит шансы на экологизацию сельского и лесного хозяйства.

И еще одно примечание, имеющее отношение к будущему потенциалу рабочей силы Узбекистана. Эксперты определили в Узбекистане одноразовое окно для потенциального

экономического роста, обусловленного дивидендами от благоприятной демографической ситуации и ее устойчивых высоких темпов роста. Доля трудоспособного населения Узбекистана в общей численности населения быстро росла с конца 1990-х годов. В результате, доля людей, доступных для работы, по прогнозам, будет составлять почти 70% до 2040 года, что предоставит единовременную возможность для реализации экономического потенциала Узбекистана (Trushin 2018). Кроме того, растущее работающее население страны представляет собой важную возможность для сокращения бедности и повышения общего благосостояния (Honorati and Marguerie 2021).

В целом, путем установления четких требований при внедрении «зеленого» роста в сельском и лесном хозяйстве, путем инвестирования в развитие человеческого капитала для получения набора навыков, необходимых для отраслевого зеленого роста, и путем разработки инклюзивных механизмов, которые будут поддерживать формализацию экономики, используя при этом преимущества возможности демографического роста в ближайшие годы, правительство Узбекистана сможет быть в состоянии поддерживать и повышать производительность в сельскохозяйственных и лесных системах устойчивым и инклюзивным образом, уменьшая потребность в расширении и сводя к минимуму потерю и деградацию природных экосистем (Программа установления целевых показателей нейтральности деградации земель 2019 г.). Если «зеленые» стратегические цели будут достигнуты к 2030 году, сектор сельского и лесного хозяйства внесет положительный вклад в три компонента устойчивости (экономический, экологический и социальный), помогая Республике Узбекистан уйти от роста без создания рабочих мест.

5.2 Рекомендации

Во-первых, и в качестве основной цели этого документа, правительству Узбекистана настоятельно рекомендуется принять четкое определение или установить характеристики «зеленых» рабочих мест с учетом контекста страны, чтобы поддержать надлежащую реализацию «зеленой» повестки страны в сельскохозяйственном и лесном секторе. Конкретное предложение по определению того, что влечет за собой «зеленая» работа в сельском и лесном хозяйстве, основывается на приоритетных направлениях, определенных в рамках «зеленой» стратегии страны, значительного числа людей, занятых в неформальном секторе, и планах правительства по разработке «зеленой» программы развития предпринимательства в сферах, связанных с рациональным управлением природными ресурсами. Тем не менее, настоятельно рекомендуется четко определить, как будут выглядеть «зеленые» рабочие места в других секторах Узбекистана, включая производство, промышленность, исследования и разработки, административный сектор и сектор услуг. Это облегчит и поддержит усилия правительства по переходу Республики Узбекистан к «зеленой» экономике до 2030 года.

Во-вторых, ниже приведены общие рекомендации по поддержке создания «зеленых» рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве страны. Эти рекомендации адаптированы и основаны на ценных рекомендациях, предоставленных многочисленными партнерами по развитию для улучшения рынка труда в Узбекистане. Эти рекомендации демонстрируют соответствие между качественными, высокопроизводительными и достойными рабочими местами и «зелеными» рабочими местами, которые были предметом отдельного обсуждения, но с соответствующими положительными результатами для экономики Узбекистана.

С макроэкономической точки зрения очевидно, что Узбекистану необходимо преодолеть ряд проблем на рынке труда и воспользоваться возможностями экономического роста, связанными с высокими темпами роста населения, низким коэффициентом зависимости (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020) и стремлением лиц, принимающих решения, двигаться к зеленому будущему. Что касается создания качественных рабочих мест, то ключевые элементы, на которые правительство должно обращать внимание для создания «зеленых» рабочих мест, включают обеспечение экономической стабильности, увеличение инвестиций в физическую инфраструктуру, развитие человеческих ресурсов, улучшение доступа к финансам и снижение барьеров для международной торговли и потоков иностранных инвестиций (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Для ускорения роста производительности, создания рабочих мест и реагирования на изменение климата правительству Узбекистана следует внимательно рассмотреть вопрос об укреплении прав частной собственности, устранении барьеров для входа на рынок и выхода из него, ослаблении регулирования бизнеса, отмене сохраняющегося контроля над ценами и увеличении государственных расходов на отраслевые программы, которые имеют решающее значение для реализации экологических мероприятий (включая исследования и разработки, консультационные и информационные услуги, а также санитарные и фитосанитарные меры) (Trushin 2018).

На уровне ферм подчеркивается необходимость вооружить работников необходимыми навыками для внедрения технологии климатически оптимизированного сельского хозяйства для экологизации сельского и лесного хозяйства. Кроме того, для экологизации сектора потребуются действия, в том числе расширение доступа к рынку, повышение эффективности распределения за счет расширения конкуренции на товарном рынке, создание советов по внедрению технологий и продвижению экспорта, повышение технического и управленческого потенциала работников путем создания специализированных учебных центров или программ обучения, обеспечение доступности кредитов, улучшение логистики и поощрение участия работающих женщин (Trushin 2018). Настоятельно рекомендуется, чтобы усилия по развитию потенциала включали обучение работников принципам достойного труда, правам и обязанностям работников (Ассоциация справедливого труда 2020 г.). Принимая необходимые меры для создания «зеленых» рабочих мест на уровне фермерских хозяйств, рекомендуется поддерживать фермеров в экономическом анализе доходов и расходов домохозяйств, определении источников занятости, понимании планирования использования рабочей силы и операций агробизнеса, а также в определении механизмов доступа к рынкам (АБР 2018 г.).

С точки зрения развития потенциала, фермы и лесохозяйственные предприятия будут играть решающую роль в применении усовершенствованных методов, но, что наиболее важно, в укреплении способностей и навыков работников для выполнения новых задач. Целью развития потенциала является инвестирование в повышение способности работников выявлять и решать проблемы, заполняя при этом пробелы в нужных знаниях. Внедрение технологий климатически оптимизированного сельского хозяйства должно быть предложено в качестве приоритетной темы в программах развития потенциала для представителей и работников фермерских и лесных хозяйств, чтобы улучшить их управленческие и технические навыки (Всемирный банк - Узбекистан 2022 г.).

В дополнение к развитию потенциала ключевую роль в распространении технологий климатически оптимизированного сельского хозяйства играет предоставление

консультационных услуг, создание демонстрационных ферм и лесов, а также обмен опытом с другими странами. Существующая инициатива правительства по реализации Концепции приоритетного развития системы знаний и инноваций в сельском хозяйстве посредством создания Центров сельскохозяйственных услуг закладывает основы для обеспечения эффективного обмена и передачи знаний, навыков, умений, и технологий в сельскохозяйственный сектор страны. Следовательно, особое внимание следует уделить прогрессу и воздействию этой инициативы.

С точки зрения инклюзивности, крайне важно инвестировать в создание «зеленых» рабочих мест в сельских районах, доступных для женщин и мужчин, особенно молодежи, обеспечивая им доступ к профессиональному образованию, которое даст им необходимые навыки для удовлетворения потребности местных рынков труда (ФАО 2019 г.). Для этого правительству следует рассмотреть вопрос о введении мер по обеспечению инклюзивности и гендерного баланса в программах профессионального образования, таких как установление квот приема, предоставление стипендий или пособий или других стимулов (Anderson, Ginting and Taniguchi 2020). Кроме того, было предложено принять более широкий спектр методов сельскохозяйственного образования, обеспечивающих участие женщин. Также важно развивать и предоставлять сельские консультационные услуги, которые в равной степени доступны для сельских женщин и мужчин и охватывают вопросы, касающиеся их соответствующих ролей и потребностей (ФАО 2019 г.). Наконец, было предложено решить проблему высокого уровня неформальности в сельскохозяйственном секторе и поддержать инициативы, которые уменьшат бремя домашних обязанностей для женщин и ограничения в их доступе к официальной занятости (ФАО 2019 г.).

Рекомендации правительству по формализации неформальной экономики включают в себя переход к системе «гибкости», которая сочетает в себе «гибкие» договорные отношения с доходом и социальным обеспечением для физических лиц. «Гибкость» предполагает сильную и активную политику на рынке труда, которая поддерживает обучение, переподготовку, подбор рабочих мест и поддерживает эффективный и гибкий рынок труда на совокупном уровне. Хорошо структурированная политика «гибкости» включает в себя введение мер по расширению использования трудовых договоров при одновременном расширении и обеспечении охвата регулирования рынка труда (АБР 2019 г.). Что касается трудовых договоров, лицам, определяющим политику, было предложено разработать стандартные трудовые договоры или шаблоны договоров, формы согласия, а также облегчить общий процесс найма и регистрации рабочей силы (Ассоциация справедливого труда 2020 г.).

В качестве меры, которая может способствовать ускорению формализации экономики, правительству было рекомендовано внедрить цифровые механизмы для управления наймом работников и ускорить административные требования, необходимые для процесса найма. Кроме того, цифровые механизмы могут использоваться для объявлений о вакансиях, для обмена информацией о вознаграждениях и льготах, а также для обмена стандартными шаблонами договоров и другими формами, необходимыми для процесса найма (Ассоциация справедливого труда 2020 г.).

Наконец, правительству настоятельно рекомендуется создать надежную систему информации и анализа рынка труда. Принятие необходимых мер для создания «зеленых» рабочих мест требует от политиков и заинтересованных сторон разработки стратегий, планов и

мероприятий, требующих данных в качестве фундаментальной основы анализа структуры и условий занятости на рынке труда (АБР 2019 г.).

ВСТАВКА 12. Контрольный список по определению возможностей создания «зеленых» рабочих мест.

Дискуссионный документ «Зеленая экономика и зеленые рабочие места: Вызовы и возможности в Европе и Центральной Азии» содержит в приложениях контрольный список, помогающий определить возможности создания «зеленых» рабочих мест при разработке проектов (ПРООН 2018 г.). В соответствии с предложенным определением, приведенным в данном документе, контрольный список был адаптирован для выявления возможностей создания «зеленых» рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве Узбекистана.

Проект будет иметь высокую вероятность создания или преобразования традиционных рабочих мест в «зеленые», если на все предложенные ниже вопросы будет дан ответ «ДА».

1. Можно ли в рамках существующих мероприятий использовать более «зеленые» технологии (климатически оптимизированного сельского хозяйства)?
2. Можно ли обучить существующих и/или новых работников использованию более экологических технологий (климатически оптимизированного сельского хозяйства)?
3. Можно ли определить выгоды от внедрения технологий с точки зрения производительности, смягчения последствий изменения климата и адаптации?
4. Возможно ли формализовать существующие и/или новые рабочие места?

ССЫЛКИ

- ADB. 2019. *Good Jobs for Inclusive Growth in Central Asia and the South Caucasus*. -: Asian Development Bank.
- ADB. 2018. *Uzbekistan Country Gender Assessment*. Public, Manila, Philippines: Asian Development Bank.
- Aljinovic, Slaven, and et al. 2021. *Good Agriculture Practice Manual*. Public, Tashkent: Ministry of Agriculture of the Republic of Uzbekistan.
- Anderson, Kym, Edimon Ginting, and Kiyoshi Taniguchi. 2020. *Uzbekistan Quality Job Creation as a Cornerstone for Sustainable Economic Growth - Country Diagnostic Study*. Manila, Philippines: Asian Development Bank.
- Bathe, Jack, and et al. 2022. *Climate-Resilient Green Growth Assessment for the Republic of Karakalpakstan*. Public, Seoul: Global Green Growth Institute.
- Bianco, Adele. 2016. "Green Jobs and policy Measures for a Sustainable Agriculture." *Agriculture and Agricultural Science Procedia* (ELSEVIER) 346-352.
- Collins. 2023. *Agriculture*. March 12. <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/agriculture-sector>.
- . 2023. *Forestry*. March 12. <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/forestry-sector>.
- . 2023. *Sustainability*. Accessed March 16, 2023. <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/sustainability>.
- Couetil, Timonthee, and et al. 2020. *Agrarian Diagnosis on the Shores of Lower Amu Darya Regions of Khorezm and Karakalpakstan, Uzbekistan*. -: AgroParisTech.
- Delmas, Magali, and Vanessa Cuerel. 2011. *The Drivers of Greenwashing*. Berkeley: University of California.
- European Commission. n.d. *Employment and decent work*. Accessed March 12, 2023. https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/sustainable-growth-and-jobs/employment-and-decent-work_en.
- FAO. 2023. *Climate-Smart Agriculture*. Accessed March 16, 2023. <https://www.fao.org/climate-smart-agriculture/en/>.
- FAO. 2019. *Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan. Country gender assessment series*. Public, Budapest: FAO.
- FLA. 2020. *Fair Recruitment Targeting Seasonal Work in Agriculture in Uzbekistan*. Project End Report, -: The International Labour Organization.
- Francis, Charles, and et al. 2008. *Greening of Agriculture*. -: Journal of Crop Improvement.
- GGGI. 2022. *Agriculture Sector in Uzbekistan and Karakalpakstan: Legal & Political Framework Review*. Public, Tashkent: GGGI.
- GGGI. 2019. *Fiji Green Jobs Assessment: A Preliminary Study of Green Employment in Fiji*. Public, -: GGGI.
- GGKP. 2020. *The 3Returns Framework: A Method for Decision Making Towards Sustainable Landscapes*. Public, Seoul: Global Green Growth Institute.
- GoU. 2021. *Progress in Uzbekistan - Environment, Social, and Governance Report 2020*. Tashkent: Government of Uzbekistan.
- Grafakos, Stelios, and et al. 2021. *Green Recovery and Climate Action: Assessing Green Jobs from Renewable Energy and Forestry Investments for Developing and Emerging Economies*. Public, Seoul: Global Green Growth Institute.
- Honorati, Maddalena, and Alicia Marguerie. 2021. *Youth Employment in Uzbekistan*. Public, Washington DC: IBRD / The World Bank.
- IBRD. 2018. *Bringing the Concept of Climate-Smart Agriculture to Life*. Public, Washington DC: The World Bank.
- ILO. 2021. *ILO - Uzbekistan cooperation is on track*. September 22. Accessed March 12, 2023. [https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_820537/lang-en/index.htm#:~:text=Work%20Country%20...%20ILO%20E2%80%93%20Uzbekistan%20cooperation%20is%20on%20track%3A%20Decent%20Work%20Country%20Programme,DWCP\)%20for%202021%2D2025](https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_820537/lang-en/index.htm#:~:text=Work%20Country%20...%20ILO%20E2%80%93%20Uzbekistan%20cooperation%20is%20on%20track%3A%20Decent%20Work%20Country%20Programme,DWCP)%20for%202021%2D2025).
- ILO. 2013. *Proposals for the statistical definition and measurement of green jobs*. -, Geneva: International Labour Office.
- ILO. 2021. *Towards integrated strategy for the transition to formality: Road maps for Azerbaijan, Kyrgyz Republic, Tajikistan and Uzbekistan*. Public, -: International Labour Organization.
- ITA. 2022. *Uzbekistan - Country Commercial Guide*. 07 08. Accessed 04 18, 2023. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/uzbekistan-agricultural-sectors#:~:text=Agriculture%20is%20an%20important%20sector,26%25%20of%20the%20labor%20force>.
- Kacapor, Zehra, and Jasna Zarkovic. 2020. *Support for Implementation of the Decent Work Country Programme in Uzbekistan. Performance Evaluation*, -: United States Department of Labor.
- Labor Code of the Republic of Uzbekistan*. 1996.
- LDN TSP. 2019. *Summary Report on the LDN Target Setting Programme in the Republic of Uzbekistan*. -: Land Degradation Neutrality Target Setting Programme.
- Maclean, Rupert, Shanti Jagannathan, and Brajesh Panth. 2018. *Education and Skills for Inclusive Growth, Green Jobs and the Greening of Economies in Asia*. Public, Asian Development Bank.
- Martinez, Cristina, and et al. 2010. *Greening Jobs and Skills: Labour Market Implications of Addressing Climate Change*. Public, -: OECD.
- Ministry of Economic Development and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan, The World Bank, and the United Nations Development Programme. 2022. *Uzbekistan: Choosing an Innovative and Green Future*. Public, -: World Bank.

- MoA. 2021. *Agri-Food Transformation 2030*. -, -: Ministry of Agriculture of the Republic of Uzbekistan.
- MoA. 2020. *Invest in the Agri-food sector of Uzbekistan*. Tashkent: Main Department of Strategic Development and Investment.
- On approval of the regulation on the procedure for accounting for new jobs created*. 2022. No. 717 (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, December 21).
- On measures to improve the effectiveness of reforms aimed at the transition of the Republic of Uzbekistan to a "green" economy until 2030*. 2022. 436 (Presidential Decree, December 2).
- On the approval of the Strategy for the Development of Agriculture of the Republic of Uzbekistan for 2020-2030*. 2019. 5853 (Presidential Decree, October 23).
- On the approval of the strategy for the transition of the Republic of Uzbekistan to a "GREEN" economy for the period 2019-2030*. 2019. No. PP-4477 (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, October 4).
- Papa, Jasmina, and et al. 2020. *An assessment of the social protection system in Uzbekistan, Based on the Core Diagnostic Instrument (CODI)*. Public, Moscow, Russia: ILO, UNICEF, and The World Bank.
- Republic of Uzbekistan. 2021. *Updated Nationally Determined Contribution*. Public, -: The Republic of Uzbekistan.
- Robalino, Juan, and et al. 2022. *Green Recovery Investment Analysis*. Public, Seoul: Global Green Growth Institute.
- Shagzatova, Malika. 2012. *Republic of Uzbekistan: Updating and Improving the Social Protection Index*. Public, -: Asian Development Bank.
- Trushin, Eskender. 2018. *Uzbekistan Growth and Job Creation: An In-depth Diagnostic*. Public, Tashkent: The World Bank.
- UN in Uzbekistan. 2020. *Uzbekistan: Consolidated Multilateral COVID-19 Socio-Economic Response & Recovery Offer*. Public, Tashkent: United Nations Resident Coordinator's Office.
- UNDP. 2018. *Green Economy and Green Jobs: Challenges and Opportunities in Europe and Central Asia*. Discussion Paper, -: United Nations Development Programme.
- UNECE & FAO. 2020. *Overview of the State of Forests and Forest Management in Uzbekistan*. Public, Geneva: United Nations Economic Commission for Europe and the Food and Agriculture Organization of the United Nations.
- UNECE. 2020. *Environmental Performance Reviews - Uzbekistan - Third Review*. Geneva: United Nations.
- UNICEF. 2021. *Joint UN-Uzbekistan Achievements in Strengthening the Social Protection System Discussed*. December 22. Accessed March 14, 2023. <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/strengthening-social-protection-system>.
- USDA. n.d. "The role of Climate-Smart Agriculture in climate adaptation and mitigation in the Northeast." *Climate Hubs*. Accessed March 16, 2023. <https://www.climatehubs.usda.gov/hubs/northeast/topic/role-climate-smart-agriculture-climate-adaptation-and-mitigation-northeast#:~:text=Climate%2DSmart%20Agriculture%20was%20first,farming%20made%20climate%20change%20worse>.
- USDOL. n.d. *Lesson-71236-350*. Accessed March 12, 2023. <https://www.dol.gov/node/163692>.
- WB. 2019. *Farm Restructuring in Uzbekistan: How Did It Go and What is Next?* Public, -: The World Bank.
- World Bank Uzbekistan. 2022. *Uzbekistan Country Forest Note*. Public, -: The World Bank.
- Zorya, Sergiy, and et al. 2019. *Farm Restructuring in Uzbekistan: How did it go and what is next?* -: World Bank.

The Global Green Growth Institute

19F Jeongdong Building, 21-15, Jeongdong-gil,
Jung-gu, Seoul, Korea 04518

Follow our activities on Facebook and Twitter.

www.GGGI.org

